

ЧЕЛОВЕК СОЦИУМ ОБЩЕСТВО

Выпуск № 9

2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Международный гуманитарный журнал "Человек. Социум. Общество" рассчитан на молодых ученых, студентов и аспирантов. Публикуются статьи по педагогике, психологии и социологии. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера. Все материалы проходят проверку на плагиат и рецензируются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна. Международный Центр «Искусство и образование» <http://www.art-in-school.ru/> e-mail: jornal-gum@yandex.ru

Главный редактор:

Жаркова Алена Анатольевна — доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор РАО, Московский государственный институт культуры (Москва)

Редакционная коллегия:

М. П. Нечаев — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

А. Ю. Огородников — доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва)

С. М. Куницына — кандидат педагогических наук, доцент, Академия социального управления (Москва)

Г. П. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Москва)

Г. С. Голошумова — доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва)

А. Д. Жарков — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

Московский государственный институт культуры

Л. П. Шиповская — доктор философских наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Москва)

А. В. Молчанова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет (Москва)

Е. В. Суровцева — кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

А. В. Неверов — кандидат социологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (Москва)

Е. А. Журавлева — кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт культуры (Москва)

М. Р. Резаков — кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

И. В. Кудринская — кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской

педагогический университет (Москва)

Е. В. Летов — кандидат философских наук, Московский государственный институт культуры (Москва)

А. П. Сухоносков — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. В. Трушкова — кандидат психологических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Редакционный совет:

О. А. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва)

В. М. Поставнев — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. Л. Фролова — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

И. В. Афанасьев — кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

А. Н. Анищенко — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Стратегическое развитие агропромышленного комплекса» Институт проблем рынка РАН (Москва)

В. В. Чурин — кандидат философских наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва)

В. А. Есаков — доктор культурологии, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

С. А. Уталиев — доктор философских наук, профессор, Казахско-Русский Международный университет (КРМУ) (Актобе)

З. М. Мухамедова — доктор философских наук, профессор, Ташкентский государственный стоматологический институт (Ташкент)

Д. Х. Исламова — доктор философии, профессор, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент)

С. С. Байсарина — кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева (Нур-Султан)

Н. В. Обелюнас — кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

С. С. Жубакова — кандидат педагогических наук, доцент, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

И. В. Воробьева — кандидат культурологии, доцент, Белорусский государственный университет (Минск)

А. А. Бейсембаева — кандидат педагогических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы)

Х. Б. Норбутаев — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет (Термез)

Г. М. Сыдыкова — кандидат психологических наук, доцент, Кыргызский Национального университета имени Жусупа Баласагына (Бишкек)

Подписано в печать 07.07.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2 | Тираж 100

Содержание

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

1. СПЕЦИФИКА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.....4
Хао Цзансюн
2. РОЛЬ ЦВЕТА В ДИЗАЙНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА.....10
Староверова Ксения Владимировна
3. ЦВЕТ В ДИЗАЙНЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....15
Староверова Ксения Владимировна

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

4. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ СУДЕ.....21
Дунин Артем Юрьевич
5. ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ24
Шпирнов Евгений Андреевич
6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....35
Шпирнов Евгений Андреевич
7. РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....40
Тихонин Иван Алексеевич
8. ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТЕНТА В E-COMMERCE48
Елина Ксения Александровна
9. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОПЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИХ ПРАКТИКА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....55
Саакян Саак Эдуардович
10. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....76
Дружинин Андрей Владимирович

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Хао Цзансюи
Hao Zangxiuyi

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена», аспирантура (кафедра музыкального воспитания и образования)
УДК 37

СПЕЦИФИКА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО- ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

SPECIFICS OF PLAY ACTIVITY IN THE PROCESS OF MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация: В статье рассматривается специфика использования игровых методик и технологий в процессе приобщения детей к музыкальному искусству. Рассматриваются особенности организации игровых ситуаций, способствующих развитию фонематического слуха, умения различать различные нюансы художественной и музыкально выраженной речи, влияние музыкально-игровой деятельности на развитие общей музыкальности и эмоциональности дошкольника.

Abstract: The article deals with the specificity of using play techniques and technologies in the process of familiarizing children with the musical art. The peculiarities of game situations organization, contributing to the development of phonemic hearing, the ability to distinguish different nuances of artistic and musically expressed speech, the influence of musical and playful activity on the development of general musicality and emotionality of preschool children are studied.

Ключевые слова: музыкально-эстетическое воспитание, дошкольники, игровая деятельность, музыкальное развитие, музыкальное восприятие, музыкальные игры.

Key words: musical and aesthetic education, preschool children, play activities, musical development, musical perception, musical games.

Одной из актуальных проблем музыкально-эстетического воспитания дошкольников является использование игровых методик и технологий в процессе приобщения детей к музыкальному искусству. При этом следует отметить, что до настоящего времени специфика игровой деятельности в музыкально-педагогическом аспекте исследована недостаточно. Как это ни кажется парадоксальным, но более полному использованию в музыкально-эстетическом воспитании педагогического потенциала игровых технологий препятствует ограничение последних только педагогическими рамками. Игра для детей дошкольного возраста есть образ жизни,

основная форма адаптации к окружающему миру. Именно такой более широкий взгляд на игровую деятельность детей этого возраста открывает новые перспективы для ее реализации в музыкально-педагогическом пространстве.

В качестве желательной стратегии дальнейшего развития игровой деятельности в этом случае становится поиск органичного синтеза музыкально-эстетического и личностного развития детей с учетом индивидуальных психологических особенностей детей.

В этом процессе особая роль принадлежит эмоциональному развитию детей средствами музыкально-эстетического воспитания [10]. Можно отметить, что достаточно всесторонне изучены по отдельности музыкально-эстетическое воспитание дошкольников и их игровая деятельность как педагогического процесса [12,13,14]. Остается теперь определить направления дальнейшей гармонизации этих подходов к музыкально-эстетическому воспитанию дошкольников.

Исследовались следующие соответствующие направления игровой деятельности в музыкально-педагогическом пространстве:

- развитие коммуникативных навыков и способностей в процессе музыкально-игровой деятельности;
- формирование потенциала музыкально-игрового взаимодействия детей с учетом их индивидуальных психологических особенностей;
- развитие навыков самостоятельности и инициативности в межличностных контактах в процессе музыкально-игровой деятельности.

Эти направления игровой деятельности как средства музыкально-эстетического воспитания дошкольников реализовывались в контексте решения актуальных проблем дошкольников. Среди этих проблем отсутствие достаточных коммуникативных навыков и умений в повседневных контактах с окружающими; скованность эмоционального самопроявления в публичном пространстве; дефицит опыта импровизации в игровой активности [8,17].

Начальный этап в развитии игровой активности дошкольников, имеющей музыкально-педагогическую направленность, является особенно важным и предполагает развитие ориентации детей мире шумов и звуков [2,4]. И уже на этом фундаменте в дальнейшем развивается эмоциональность и осуществляется социальное

развитие детей дошкольного возраста в музыкально-педагогическом пространстве с использованием игровых технологий.

Специфика игровой деятельности в музыкально-эстетическом воспитании для детей уже старшего дошкольного возраста, как показали наши исследования, заключается в более активном включении детей в исполнительскую деятельность в игровой форме. Наилучшим способом реализации этой задачи здесь становится музыкальный театр [9,11].

В старшем дошкольном возрасте возрастает также значение участия детей в празднично-игровой деятельности как средства музыкально-эстетического воспитания. Среди достигаемых здесь музыкально-педагогических результатов можно выделить: формирование опыта кооперации и сотрудничества при подготовке праздничных программ и исполнительской деятельности; навыки сценического поведения при музыкальном исполнении; артистизм и умение преодолевать страх сцены при публичных выступлениях.

Особой педагогической задачей является определение исполнительского потенциала и задатков к музыкально-исполнительской деятельности у детей средствами празднично-игровой активности. Специфика игровых технологий в этом случае заключается в минимизации случаев «звездной» болезни, нездоровой конкуренции и преобладании атмосферы взаимопонимания и сотрудничества.

Для реализации этого педагогического требования необходим учет того обстоятельства, что во многих случаях музыкальные способности развиваются у детей в разном темпе. В то же время не всегда раннее проявление музыкальных способностей может далее сохраняться и развиваться [3,6,7,18].

Среди музыкальных способностей, как показывают различные наблюдения, с наибольшей скоростью, как правило, развиваются чувство лада, музыкально-слуховые навыки и чувство ритма [5].

Сложней дело обстоит с овладением интонационной стороной музыкального искусства, игрой на слух. Но и в этом случае включение игровых технологий может способствовать развитию и этих навыков.

Для музыкально-эстетического воспитания средствами игровой деятельности особенно важными для личностного развития дошкольников выделяют:

восприимчивость к прослушиванию музыкальных произведений; способность к творческому фантазированию, стимулируемому музыкальными занятиями; развитость ритмических двигательных навыков.

Музыкальными деятелями и педагогами отмечается, что для полноценного музыкального развития детей необходимо первоочередное внимание уделять развитию интонации [1], которое включает в себя владение интонационным разнообразием устной речи. Как известно этот навык является одним из ключевых во владении китайским языком.

Поэтому желательно практиковать организацию игровых ситуаций, которые способствуют развитию фонематического слуха, умения различать различные нюансы художественной и музыкально выраженной речи, что, безусловно, положительно влияет на развитие общей музыкальности и эмоциональности ребенка.

Среди наиболее важных результатов музыкально-игровой деятельности дошкольников можно выделить:

- повышенную восприимчивость к разнообразному музыкальному материалу;
- эмоциональную раскованность, проявляемую в контексте занятий музыкальным искусством;
- скоординированность двигательной активности, сопровождаемой звучанием разнообразной музыки;
- основы вокальной культуры;
- чувство ритма;
- сценичность

При этом необходимо учитывать, что сам игровой процесс может открывать новые возможности в музыкально-эстетическом воспитании дошкольников в зависимости от характера состава участвующих в игровой программе, игровых сюжетов, особенностей коммуникации дошкольников и т.д. [15,16,19,20].

Библиографический список:

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1973. –144 с.

2. Алиев Ю.Б. Методика музыкального воспитания детей от детского сада –к начальной школе. — Воронеж, 1998. –239 с.
3. Анисимова В. П. Диагностика музыкальных способностей. – М., 2016. – 283 с.
4. Артамонова О. Предметно-пространственная среда: ее роль в развитии личности / О. Артамонова // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 4. – С. 47-51.
5. Безбородова Л. А., Пустовойтова М. Б. Музыкально-ритмическое развитие дошкольников и младших школьников // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 107–109.
6. Бойко Т. Н. Педагогические условия развития музыкальных способностей старших дошкольников в музыкально-театрализованной деятельности: дис. канд. пед. наук / Майкоп, 2006. – 183 с.
7. Ветлугина Н. А. Развитие музыкальных способностей дошкольников в процессе музыкальных игр. — М., 1998. – 198 с.
8. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб.: Союз, 1997. – 224 с.
9. Галянт, И.Г. Художественно-творческое воспитание детей дошкольного возраста в условиях интеграции образовательного процесса [Текст]: монография И.Г. Галянт. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012-168с.
10. Гогоберидзе А. Г. Музыкальное воспитание детей раннего и дошкольного возраста: современные педагогические технологии.: учебно-методическое пособие / А. Г. Гогоберидзе, В. А. Деркунская. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. — 428 с.
11. Догаузер Е. В. Воспитательный потенциал педагогики Карла Орфа // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 144–149.
12. Доронова, Т.Н. Игра в дошкольном возрасте: пособие для воспитателей дет. садов //Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями: пособие для работников ДОУ / Т.Н. Доронова. – М.: Воспитание дошкольника, 2002. – 127 с. 56
13. Запорожец А.В., Маркова Т.А. Игра и её роль в развитии ребенка дошкольного возраста. Москва: "Эксмо-Пресс" 1998 г. – 216 с.
14. Зимина А.Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Учебное пособие. — М.: ТЦ Сфера, 2010. – 320 с.
15. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 2014. – 224с.
16. Леонтьев А. Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. М.: Смысл, 2009.– 426с.

17. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. / В. С. Мухина. - М.: Академия, 2009. - 638 с.
18. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. - М.: Педагогика, 1985. – Т. 1. – 254 с.
19. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 384 с.
20. Эльконин Д.Б. Психологические игры. Москва: "Просвещение", 1978 г. – 215 с.

Староверова Ксения Владимировна
Staroverova Ksenia Vladimirovna

ассистент кафедры дизайна и прикладного искусства, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, г. Москва. e-mail: staroverova-ksenija@rambler.ru

УДК 7.05

РОЛЬ ЦВЕТА В ДИЗАЙНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

THE ROLE OF COLOR IN THE DESIGN OF PUBLIC TRANSPORT

Аннотация: В статье описывается анализ как зарубежных, так и отечественных транспортов общественного назначения. Кратко изложен перечень цветовых вариаций и значений цветов на кузове. Одним из основополагающих моментов в дизайне общественного транспорта выявлен неповторимый стиль и смысловой посыл. В статье затронута проблема применения единого дизайна для определенных групп транспорта общественного назначения.

Abstract: The article describes an analysis of both foreign and domestic public transportation vehicles. A list of color variations and meanings of colors on the body is briefly outlined. One of the fundamental points in the design of public transport is identified a unique style and semantic message. The article touches upon the problem of applying a unified design for certain groups of public transport.

Ключевые слова: цвет, общественный транспорт, дизайн, цветовосприятие.

Keywords: color, public transport, design, color perception.

Транспорт оказывает значительное влияние на окружающую среду, внося огромный вклад в ее качество, а также повышая производительность. Хорошо спроектированные транспортные средства, развязки и соединения повышают ценность общественных мест и могут способствовать благополучию, здоровью, производительности и тому, как люди взаимодействуют с обществом. Хороший дизайн создает экономически, социально и экологически устойчивый транспорт, который служит нашим потребностям и обогащает нашу культурную идентичность.

Говоря о цвете в дизайне автомобильной промышленности, стоит затронуть тему общественного транспорта. Фирменный дизайн транспортного средства называется ливреей. Во всем мире очень популярен такой вид транспорта как такси. Это очень удобный и комфортный транспорт, который сможет довезти пассажира до самого подъезда нужного дома или же до загородного участка в черте города, в отличие от трамваев, троллейбусов или автобусов, которые следуют по заранее проведенному маршруту и останавливаются на специализированных остановочных пунктах у дороги.

Во всем мире для определения автомобиля такси используют автомобили преимущественно желтого цвета, так как его легче всего узнать в основном автомобильном потоке. Также отличительной особенностью на кузове такси является дизайн «шашки» как на шахматной доске. Еще с 1907 года желтый цвет был популярен для такси, такое было, когда компания «Chicago Yellow Cab Company» выбрала этот цвет на основе опросов, которые проводились в Чикагском университете. Итогом опросов стал тот факт, что желтый был наиболее заметным цветом, это позволило потенциальным пассажирам легко заметить желтые такси в массовых потоках черных автомобилей, преобладавших в то время. Более чем столетие спустя выяснилось, что желтый цвет был наилучшим выбором для пассажиров, потому что у желтых такси меньше аварий, чем у синих.

В России для такси используются абсолютно любые марки автомобилей. Правда класс автомобиля иногда может меняться в зависимости от типа выбранной поездки, начиная с класса «эконом», заканчивая классом «бизнес». В Москве и Московской области преобладают такси и желтого и белого цветов, при этом дополнительно на них наносится соответствующий дизайн. Если рассматривать такси более детально, то различия можно заметить лишь в дизайне соответствующих наклеек на кузове, так как они относятся к разным таксопаркам, например, «Яндекс.Go», «Uber» и «Gett». Для многих городов мира такси может конкретно определять и сам пейзаж города. Нью-Йорк всегда ассоциируется у всех со знаменитым желтым такси, ни один фильм не обходится без показа в кадре этой яркой машины. Тоже самое можно сказать и про Лондон, его облик также определяют легендарные и известные всем лондонские такси. Но вот они уже не привычного нам желтого цвета. Они представлены в черных и серебристых цветах. Несмотря на то, что автомобили лондонского такси менялись и внешне, и внутренне, неизменными остаются их технические характеристики. Не только цвет, но и марка автомобиля такси в каждой стране разная. Все дело в том, что такси также формирует культуру разных городов, их внешний облик, облик улиц и зданий, а также и самих граждан, которые эти такси используют. По итогу в каждой стране можно увидеть свои виды такси, которые отличаются как маркой, так и цветом. Например, в США раньше были популярны автомобили такси марки Ford Crown Victoria, которые буквально заполонили весь Нью-Йорк, став символом города. Но в

2011 году данная марка вышла из производства. На смену культовому Форду пришли современные модели Toyota Prius. В Австралии для такси используют автомобили марки Ford Falco, но цвет у этих такси отличается оттенком. Для покраски используют лимонный оттенок желтого. Дизайн «шашки» сохраняется на автомобиле в виде продольной полосы на кузове. В Китае цвет такси кардинально отличается от других стран. С самого начала развития автопромышленного комплекса в Китае самым популярным автомобилем в такси стала модель Volkswagen Jetta. Цвет такси в Китае имеет глубокий смысл, возможно, благодаря восточной культуре. Например, в Гонконге цвет такси показывает ареал работы. В Шанхае цвет такси является визитной карточкой и знаком качества таксомоторного бренда. По городу разъезжают такси десяти разных цветов. Но стоит отметить, что не все таксомоторные компании могут создать свой цвет. Такой возможностью обладают те компании, таксопарк которых насчитывает более тысячи автомобилей. В Шанхае таких фирм всего семь. Автомобили бирюзового или небесно-синего цвета принадлежат компании «Dazhong». В компании «Qiangsheng» все такси окрашены в оранжевый цвет. У компании «Jinjiang» - в белый, «Bashi» — зеленого, «Haibo» — сапфирово-синего, «Fanlanhong» — красного, а «Lanse Lianmeng» — темно-синего цвета. Такси красного цвета пользуются в стране дурной славой, так как в такой цвет красят такси в мелких компаниях, имеющих низкое качество обслуживания, и в таксопарке которых насчитывается от 40 до 100 машин. Не так давно ввели еще один цвет такси – бордовый. Такой цвет принадлежит союзу небольших компаний, в таксопарке которых находится менее 200 машин, но качество обслуживания и репутация у них при этом хорошая. Возвращаясь к особым такси, находящимся в Лондоне, стоит сказать о том, что лондонское такси стало таким знаменитым благодаря форме кузова. Такие такси знамениты точно так же, как ярко красные Британские двухэтажные автобусы. В Германии, например, цвет такси исключительно бежевого цвета, а марка автомобиля - Mercedes-Benz E-класса.

Во многих азиатских странах можно наблюдать очень интересные пестрые сочетания цветов на автобусах. Они выглядят как диковинные шкатулки среди невзрачного потока машин. Обычно, так ярко украшают частные автобусы для того, чтобы привлечь внимание пассажиров. Многие грузовики и автобусы в Пакистане

богато украшены своими владельцами. Искусство — это способ самовыражения водителей грузовиков. Украшение может включать в себя структурные изменения, картины, каллиграфию и декоративный декор, например, зеркальную работу на передней и задней части транспортных средств и деревянную резьбу на дверях. Распространены также изображения различных исторических сцен и поэтические стихи. В каждом городе в разных странах общественный транспорт также имеет свой цвет. Например, в Будапеште трамваи желтого цвета. На Рождество их украшают гирляндами. В Цюрихе трамваи голубые с белым. В Париже – белые с бирюзовым. В некоторых городах весь общественный транспорт окрашен в фирменный цвет страны. В пример можно привести Гватемалу. Весь общественный транспорт там окрашен в салатный цвет. Дорожная полиция, автомобили коммунальных служб также окрашены в этот цвет. В Швейцарии весь общественный транспорт и коммунальные службы окрашены в изумрудный оттенок зеленого. В Праге, например, весь общественный транспорт красно-белый, даже поезда в метро. Иногда цвет автобусов может иметь и смысловую нагрузку. В Копенгагене, например, передний угол автобуса красят в красный цвет, если автобус межрайонный, а в синий – если это экспресс. В французском городе Монпелье трамваи имеют достаточно интересную раскраску. Каждый рисунок и цвет разрабатывается для трамваев, следующих по разным маршрутным линиям. Для разработки дизайна вагонов привлекают известных дизайнеров. Так Кристиан Лакруа разработал одну из таких ливрей [7, с. 6]. В нашей же стране до недавнего времени с окраской общественного транспорта был некий хаос. Автобусы, троллейбусы и маршрутные такси были абсолютно разных цветов. Но в Москве данную проблему решили, введя единый дизайн кузова с применением голубого цвета. Такой транспорт относится, преимущественно, к транспортной компании «Мосгортранс». Главным графическим элементом «Московского транспорта» является логотип, который вызывает несколько разных ассоциаций: кольцевую систему движения Москвы; отпечаток пальца как знак уважения личности каждого человека; дорогу и движение; геолокационная пиктограмма обозначения объекта. «Мосгортранс» - бренд гибкий и всеобъемлющий: каждый вид транспорта получил свой собственный цвет-идентификатор, а также логотип, отражающий его суть. Например, у метрополитена цветом-идентификатором является красный, у

наземного транспорта – синий, такси – желтый, электрички – серый, речной транспорт – голубой.

В заключении стоит сказать, что правильный и гармоничный дизайн общественного транспорта не только выделяется на фоне основного транспорта, но и помогает быстрее ориентироваться в необходимых маршрутах. Также цветовое решение позитивно влияет на общество в целом и снижает вероятность к проявлению случаев вандализма.

Библиографический список:

1. Адамс Ш. Словарь цвета для дизайнеров / Ш. Адамс. — М.: КоЛибри, 2018. — 272 с.
2. Богданова В.В., Василенко Е.В., Василенко П.Г./ Опыт технической эстетики СССР - наследия современного дизайна России /Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2022. № 1-2. С. 69-79.
3. Буймистру, Татьяна Колористика. Цвет - ключ к красоте и гармонии / Татьяна Буймистру. - М.: Ниола-Пресс, 2008. - 236 с.
4. Гвишиани Д. М. Наука, дизайн и будущее//Техническая эстетика, 1970. № 1. с. 2-4.
5. Калмыкова, Н. В. Дизайн поверхности. Композиция, пластика, графика, колористика / Н.В. Калмыкова, И.А. Максимова. - М.: КДУ, 2010. - 188 с.
6. Косых Е.А. Автомобильная колористика и ее отражение в лексике русского языка // Слово памяти. М., 2003. с. 68-70.
7. Лазарев Е.Н. 'Дизайн машин' - Ленинград: Машиностроение, 1988 - с.256
8. Пегин, П.А. Автотранспортная психология: учебник / П.А. Пегин. - М.: Academia, 2018. - 544 с.
9. Сомов Ю. С. Композиция в технике. М.: Машиностроение, 1977. 272 с.
10. Сомов Ю. С. Художественное конструирование промышленных изделий. М.: Машиностроение, 1967. 176 с.
11. Шаламова Э.В. Автоколористика – цветовые наименования автомобиля./ Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,17.04.2009.
12. Эшфорд Ф. К. Дизайн и промышленность: Пер. с англ. М.: ВНИИТЭ, 1968. 178 с.

Староверова Ксения Владимировна

Staroverova Ksenia Vladimirovna

ассистент кафедры дизайна и прикладного искусства, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, г. Москва. e-mail: staroverova-ksenija@rambler.ru

УДК 7.05

ЦВЕТ В ДИЗАЙНЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

COLOR IN AUTOMOTIVE DESIGN

Аннотация: В статье рассматривается роль и применение цветовых вариаций в дизайне легковых автомобилей, а также анализ цветовых предпочтений автомобилистов в зависимости от региона, культуры и погодных условий. Производится изучение текущих цветовых тенденций в автомобильной промышленности, чтобы решить, какие цвета могут быть наиболее доступными для дальнейшего продвижения на рынок и того, как потенциальные покупатели начнут воспринимать оттенки определенных моделей. Основной проблемой является небольшой выбор цветовой палитры автомобилей определенной марки, в связи с этим покупателям приходится иногда отказываться от покупки автомобиля определенной марки.

Abstract: This article examines the role and application of color variations in passenger car design and analyzes the color preferences of motorists depending on region, culture, and weather conditions. A study of current color trends in the automotive industry is produced to decide what colors may be most available to further market and how potential buyers will begin to perceive the shades of certain models. The main problem is the small selection of color palettes of a particular brand of cars, and as a result, buyers sometimes have to refuse to buy a particular brand of car.

Ключевые слова: тенденции в цвете, статистика, тренды, популярность.

Keywords: color trends, statistics, trends, popularity.

История цвета достаточно увлекательна. В древние времена художники изобрели первые пигменты, скомбинировав различные природные ресурсы между собой, создав базовую палитру из пяти цветов: красного, коричневого, желтого, белого и черного. С тех пор история цвета была наполнена постоянными открытиями, таковыми являлись исследования или научный прогресс. При создании новых пигментов происходило развитие глобальных событий в истории искусства, когда художники активно вели эксперименты с цветами, которые никогда ранее не встречались в истории живописи.

Достаточно интересной и менее раскрытой является тема цвета в дизайне автомобилей. Генри Форд однажды сказал: «У вас может быть любой цвет, лишь бы

он был черным». Так и есть, но только потому, что в начальный период во время создания «Модели Ts» черная краска высыхала быстрее всего. К середине 1920-х годов возможность выбирать больше оттенков автомобилей представила некую концепцию цветового стиля во всей отрасли машиностроения. Процесс включал в себя работу с автомобильными дизайнерами, чтобы согласовать цвет с имиджем бренда и эстетикой дизайна конкретных автомобилей. Это продвижение тенденций в цвете, а также желание потребителей, чтобы приобретаемый ими автомобиль соответствовал их индивидуальности, внесли значительный вклад в «революцию» в автомобильной промышленности, которая произошла в 1920-х годах. [6, с.6] Цвет - важный фактор, когда речь идет о процессе покупки автомобиля. Недавние исследования показали, что почти 40% покупателей переключились бы на автомобиль другой марки, если бы модель, которую они хотели, не была бы доступна в том цвете, который они выбрали. Следовательно, автопроизводителям очень важно определиться, какие цвета будут популярны среди покупателей автомобилей даже через несколько лет. Как правило, компании по производству красок и покрытий для автомобилей привлекают экспертов по дизайну и цвету, чтобы разработать цветовые вариации для автомобилей, которые, вероятно, будут произведены только через несколько лет. Чтобы привлечь покупателей, цвета экстерьера и интерьера автомобиля должны гармонизировать друг с другом. Если говорить о цвете легковых автомобилей, то можно задаться вопросом о том, какой цвет будет самым практичным. Выбирая цвет автомобиля, покупателям обычно хочется, чтобы машина была красивой и могла выделиться из потока почти одинаковых по цвету автомобилей. Но приходится учитывать особые условия, а именно, грязные дороги, вероятность угона, а также плохую видимость автомобиля в пасмурную погоду.

Путем исследований, опросов и наблюдений в нашей стране можно назвать какой цвет автомобиля будет самым практичным, какой безопасным, а какой снизит вероятность кражи. Самым практичным цветом легкового автомобиля считается оттенок серого «мокрый асфальт». На кузове такого цвета почти не видно грязных разводов, сколов и царапин. Такие же свойства можно приписать к серебристому оттенку, но грязь на нем будет более заметной. Также водители назвали практичным светло-серый оттенок кузова. Однако, стоит заметить, что данный цвет будет не так

заметен для глаз человека при пасмурной погоде или в сумерках. Также можно выделить и самый безопасный цвет автомобиля. Им является белый цвет, так как он больше всех отражает свет. Машину белого цвета отлично видно, как ночью, так и в сумерках, а также при плохой погоде и в тени от крупных зданий в городской среде. Белый цвет выбрали самым безопасным исходя из статистики страховых компаний нашей страны. Например, по статистике компании «Ренессанс Страхование» в 2019 году среди только лобовых столкновений 65% приходилось на удары именно между темными автомобилями, 29% - на удары темных автомобилей о светлые, и всего 6% на удары светлых автомобилей о светлые. В 2020 году, по данным одного из производителей красок для автомобилей, было продано около 38% автомобилей белого цвета. Получается, что белый цвет можно считать не только самым безопасным, но и одним из самых популярных цветов автомобилей в мире. По статистике страховых компаний, машины оранжевых, фиолетовых, розовых и ярко-зеленых цветов в России лучше всего защищают от угона, на них приходится единичные случаи кражи. Автомобили бледно-голубых, бежевых и салатовых оттенков в нашей стране ассоциируются у людей как недорогой малолитражный транспорт. За счет таких цветов внимание преступников отвлекают от автомобилей класса премиум. В России чаще всего угоняют автомобили черного, красного, желтого и ярко-синего цветов.

Если говорить о самом популярном цвете автомобилей, то точного ответа скорее всего не найти. В каждой стране существует свой популярный цвет автомобиля. Вкусы, культура и мода в разных странах сильно влияют на палитру оттенков автомобилей. Французы и итальянцы, которые предпочитают проводить большую часть времени за чашкой кофе, отдают свое предпочтение автомобилям кремовых оттенков. В Чехии, например, самым популярным цветом автомобиля оказался не белый, черный или серебристый. Около четверти чешских покупателей в 2010 году отдавала свое предпочтение синим автомобилям. Также в Чехии покупают наибольшее количество автомобилей красного цвета, этот выбор совпадает с цветами красно-синего флага страны. Ирландия у большинства людей обычно ассоциируется с зеленым цветом, но жители в этой стране больше предпочитают ездить на автомобилях серебристого цвета. Такие выводы исследования привела компания Ford,

целью которой являлась оценка цветовых предпочтений жителей разных стран Европы. Знание существующих трендов по всему миру позволяет учитывать потребности покупателей и предлагать востребованные марки автомобилей во все автосалоны. Цветовые тренды меняются каждый год. Например, небольшое, но постоянно растущее количество покупателей автомобилей выбирают медный, коричневый или другие земляные оттенки кузова. Прошло достаточно долгое время, прежде чем клиентам автосалонов начали нравиться коричневые оттенки кузова. Раньше они воспринимались как старомодные. Такие оттенки были в стиле семидесятых, восьмидесятых годов. Но постепенно коричневые тона возвращаются в сферу дизайна и автомобилестроения, где сегодня все чаще предлагаются интересные сочетания внутренней и внешней отделки кузова с использованием этих цветов. В Турции белый цвет остается очень популярным. Автомобили такого цвета были проданы в количестве 49%. При этом, из-за жаркого климата, черные автомобили пользуются невысоким спросом. Но климат и географические границы не всегда могут определять цветовые предпочтения покупателей автомобилей. В России автомобилисты предпочитают серые, серебристые, белые и черные машины — последние часто покупают жители республик Северного Кавказа. Серебристый цвет автомобиля говорит о стремлении к безопасности, но яркие оттенки кузова могут свидетельствовать о возможной скрытой агрессии водителя, так считают психологи. После проведенных анализов множества объявлений о продаже автомобилей, можно сделать выводы, что более 30% россиян покупают автомобили серого или серебристого цвета, 23% — белого и 18% — черного цвета. А вот покупка автомобилей ярких оттенков не пользуются популярностью среди автомобилистов в нашей стране. Около 10% объявлений о продаже автомобилей приходится на автомобили синего цвета, а 7% – на автомобили красного цвета. Продажи коричневых и бежевых автомобилей занимают 3%, и всего 1% продаж приходится на фиолетовые и желтые автомобили. У жителей Дагестана и Чечни популярным цветом автомобиля является черный. В Ставропольском крае и Ростовской области очень популярны автомобили белого цвета. В Новгородской и Тульской областях яркие цвета автомобилей наиболее популярны. На Крым также приходится около 40% ярких автомобилей. В Москве преобладают автомобили черного и серого цветов, их

выбирают приблизительно 48% автомобилистов. Оранжевые автомобили в Нидерландах оказались слабо распространенными. Самым популярным цветом раньше был Красный цвет автомобилей, но потом ситуация значительно изменилась. В последнее время популярность набирает белый цвет кузова у автомобилей. Черные, темно-серые и синие оттенки всегда будут популярными, также, как и в сфере дизайна одежды, но, также, как и в любых других областях дизайна, разные цвета автомобилей периодически могут выходить из моды и вновь возвращаться в число востребованных.

По итогу можно сделать вывод, что вместе с общими трендами дизайна, а также с глобальными мировыми изменениями цвет в дизайне автомобилей с каждым годом претерпевает изменения, возможно и не такие значительные. Климатические условия в мире на данный момент сильно изменились, что также может понести изменения в цветовых предпочтениях автомобилистов, и, возможно, самым безопасным цветом в России может стать уже не белый.

Библиографический список:

1. Адамс Ш. Словарь цвета для дизайнеров / Ш. Адамс. — М.: КоЛибри, 2018. — 272 с.
2. Богданова В.В., Василенко Е.В., Василенко П.Г./ Опыт технической эстетики СССР - наследия современного дизайна России /Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2022. № 1-2. С. 69-79.
3. Буймистру, Татьяна Колористика. Цвет - ключ к красоте и гармонии / Татьяна Буймистру. - М.: Ниола-Пресс, 2008. - 236 с.
4. Гвишиани Д. М. Наука, дизайн и будущее//Техническая эстетика, 1970. № 1. с. 2-4.
5. Калмыкова, Н. В. Дизайн поверхности. Композиция, пластика, графика, колористика / Н.В. Калмыкова, И.А. Максимова. - М.: КДУ, 2010. - 188 с.
6. Косых Е.А. Автомобильная колористика и ее отражение в лексике русского языка // Слово памяти. М., 2003. с. 68-70.
7. Лазарев Е.Н. 'Дизайн машин' - Ленинград: Машиностроение, 1988 - с.256
8. Пегин, П.А. Автотранспортная психология: учебник / П.А. Пегин. - М.: Academia, 2018. - 544 с.

9. Сомов Ю. С. Композиция в технике. М.: Машиностроение, 1977. 272 с.
10. Сомов Ю. С. Художественное конструирование промышленных изделий. М.: Машиностроение, 1967. 176 с.
11. Шаламова Э.В. Автоколористика – цветовые наименования автомобиля./ Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 17.04.2009.
12. Эшфорд Ф. К. Дизайн и промышленность: Пер. с англ. М.: ВНИИТЭ, 1968. 178 с.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Дунин Артем Юрьевич
Dunin Artem Iurevich

Студент МГУ им. М.В. Ломоносова, юридический факультет.

УДК 347

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ СУДЕ

THE POSSIBILITY OF USING ELECTRONIC CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN A RUSSIAN COURT

Аннотация: в работе анализируются практические и теоретические аспекты использования переписки в качестве доказательства в суде Российской Федерации.

Abstract: the work analyzes the practical and theoretical aspects of using correspondence as evidence in court of Russian Federation.

Ключевые слова: Российская Федерация, судопроизводство, судебный процесс, доказательства, доказывание, переписка, электронный документ, нотариус.

Keywords: Russian Federation, legal proceedings, trial, evidence, proof, correspondence, electronic document, notary.

Доказательства исторически являются одними из ключевых средств по установлению истины по делу, что обеспечивает принятие законного и обоснованного решения. В современных условиях помимо традиционных видов доказательств, например, различных материальных документов, показаний свидетелей, заключений экспертов и т.д. появляются новые нетипичные виды доказательств. В результате развития информационных технологиях, распространения электронного общения все большую актуальность набирает проблема использования электронной переписки в качестве доказательства в суде. Под перепиской можно подразумевать переписку в том числе по e-mail, в мессенджерах, в социальных сетях.

Судебная практика по использованию электронной переписки в качестве доказательства в суде является довольно-таки противоречивой. В некоторых судебных актах суды успешно признают ее одним из доказательств по делу, а в других отказывают сторонам в этом.

С точки зрения формального подхода в праве переписка может служить

доказательством в гражданском, арбитражном, уголовном процессе, в производстве по административным делам.

Так, согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ принято считать «сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела». В ГПК РФ устанавливается закрытый перечень доказательств и одним из видов возможных доказательств являются письменные доказательства [1].

Ст. 75 АПК РФ относит к письменным доказательствам любые документы не только в письменной, но и в электронной форме, из чего можно сделать вывод о возможности применения этих правил и к электронной переписке. Кроме того, в АПК РФ в целом установлен открытый перечень доказательств и поэтому любые нетипичные виды доказательств могут включаться в него [2].

Таким образом, в гражданском и арбитражном судопроизводстве электронная переписка может быть включена в категорию письменных доказательств.

В силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ можно считать любые сведения, которые могут помочь раскрыть дело [3].

В ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ установлено похожее правило, что и в УПК РФ – доказательствами могут считаться «любые фактические данные, которые имеют отношение к административному делу» [4].

Таким образом, в административном судопроизводстве отсутствует закрытый перечень доказательств из чего можно сделать вывод, что переписка также может успешно использоваться в суде наряду с другими доказательствами.

Однако важно помнить, что любое доказательство должно быть относимым, допустимым и достоверным. Исходя из того, насколько переписка соответствует указанным признакам, суд принимает переписку в качестве доказательства либо относится к такому доказательству критически.

Судебная практика позволила выработать определенные критерии для использования переписки в качестве доказательства. Так, необходимо учитывать, насколько такой способ общения был привычен между сторонами, возможно ли из переписки однозначно установить автора и адресата, возможно ли подтвердить, что

адресат получил сообщение.

Неоднозначным является вопрос заверения переписки в нотариальном порядке. Безусловно, переписка, заверенная нотариусом, будет принята судом, что нельзя с уверенностью сказать о незаверенной переписке (например, просто распечатанной на бумаге). Однако, нотариальное заверение - процедура дорогостоящая, поэтому целесообразность её проведения необходимо оценивать в каждом конкретном случае. Например, точно стоит заверить у нотариуса переписку, которая является единственным либо крайне важным доказательством по делу. И, наоборот, если переписка не основное доказательство, то предоставить в суд в незаверенном нотариально виде, а в случае необходимости в процессе рассмотрения дела заверить у нотариуса и предоставить суду в таком виде.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что ни законодательство, ни судебная практика не противоречат использованию переписки в электронном виде в качестве доказательств в суде РФ. Вместе с тем, в РФ по-прежнему существует проблемы выработки на законодательном уровне некоторых правил использования электронной переписки, например, требуется конкретизация понятия электронной переписки, определения формы, в которой переписка может использоваться в суде, определения основных способов выявления достоверности электронной переписки и другое.

Библиографический список:

1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

3) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

4) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Часть I. Ст. 1; 2017. № 1. Часть I. Ст. 51.

Шпирнов Евгений Андреевич
Shpirnov Evgeny Andreevich

факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», Российская Федерация, г. Симферополь. Email: eugeneshpirnov@bk.ru
УДК 343.161.1

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTE OF JURORS IN THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается институт присяжных заседателей в судебной системе России. Раскрывается понятие, кратко излагается история развития суда присяжных в нашей стране, констатируется противоречивое отношение общества к данному институту. В связи с чем, актуально комплексное исследование института суда присяжных, это способствует формированию необходимых законотворческих инициатив по совершенствованию судебной системы в целом и суда присяжных в частности. Цель настоящего исследования – провести всесторонний анализ института присяжных заседателей в судебной системе России и предложить научному сообществу авторские заключения и выводы. Исследование проводилось с использованием совокупности общих и частных методов, в частности методов научного познания: материалистической диалектики, анализа и обобщения, историко-правового, формально-логического, эмпирического, сравнительно-правового и других. Результаты анализа позволили сформировать определения понятий: суда с участием присяжных заседателей, вердикта, а также заключить вывод о том, что суд присяжных в нашем государстве – важный уголовно-процессуальный институт судебной реформы. Пройдя в развитии длительный путь, он доказал свою необходимость и значимость, хотя не перестал вызывать споры в среде ученых.

Abstract: The article examines the institution of jurors in the judicial system of Russia. The concept is revealed, the history of the development of the jury trial in our country is briefly outlined, the contradictory attitude of society to this institution is stated. In this connection, a comprehensive study of the jury trial institute is relevant, it contributes to the formation of necessary legislative initiatives to improve the judicial system in general and the jury trial in particular. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the institution of jurors in the judicial system of Russia and to offer the scientific community the author's conclusions and conclusions. The research was carried out using a combination of general and particular methods, in particular methods of scientific cognition: materialistic dialectics, analysis and generalization, historical-legal, formal-logical, empirical, comparative-legal and others. The results of the analysis allowed us to form definitions of the concepts: trial by jury, verdict, and also conclude that the jury trial in our state is an important criminal procedural institution of judicial reform. Having gone a long way in development, it has proved its necessity and importance, although it has not ceased to cause controversy among scientists.

Ключевые слова: институт присяжных заседателей; суд присяжных;

правосудие; судебная система; коллегия присяжных; присяжные заседатели; вердикт.

Keywords: institute of jurors; jury trial; justice; judicial system; jury panel; jurors; verdict.

Введение (Introduction)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что суд присяжных в нашей стране – это гарант демократизации судебной системы, состязательности уголовного судопроизводства, независимости судей. Право отправления правосудия как одной из форм участия граждан в управлении делами государства гарантируется Конституцией Российской Федерации [1] в ст. 32, а в ч. 2 ст. 47 обвиняемому предоставлены гарантии рассмотрения его дела судом присяжных, когда это предусматривается нормами законодательства. Это неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ: «...процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей является гарантией не только права на судебную защиту, но и права граждан на участие в отправлении правосудия...» [2].

Суд присяжных заседателей в нашей стране – форма судопроизводства по уголовным делам [16, с. 462], при которой одно дело рассматривается и разрешается в судебном разбирательстве двумя отдельными судебными составами. Первый состав – это жюри, которое состоит из народных представителей (разрешает вопрос – виновен ли подсудимый); второй – профессиональные судьи (судья) – (разрешают вопрос: какие нормы права применять к данному конкретному случаю, исходя из вердикта присяжных). То есть, сущность суда с участием присяжных заседателей заключается в том, что «разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей» [17, с. 619].

Суд с участием присяжных заседателей «уже несколько десятилетий является российской реальностью, институтом гражданского общества, призванным обеспечивать реализацию прав граждан на участие в отправлении правосудия [18, с. 37]. Об истинной роли и значении данного института, указал И.Я. Фойницкий, отметив, что «институт присяжных заседателей введен ... не как вынужденная народом у правительства уступка, а добровольным его актом как видоизменение прежних, уже устаревших форм народного участия, идея которого глубоко коренится в нашей жизни и неразрывна с нашим национальным воззрением на правосудие» [19,

с. 139].

Однако, необходимо обратить внимание на существующие и сегодня нерешенные проблемы, относящиеся к числу фундаментальных, к примеру, понятийный аппарат, правовая и социальная оценка результатов деятельности данного суда и другие.

Целью данного исследования является всесторонний анализ института присяжных заседателей в судебной системе Российской Федерации и предложение научному сообществу авторских заключений и выводов по рассматриваемой теме.

Степень научной разработанности данной темы заключается в том, что исследованиям институту суда присяжных посвятили свои работы такие авторы как А. Квачевский, И.Я. Фойницкий, П.А. Лупинская, Т.Ю. Вилкова, А.В. Казаченко, С.А. Насонов, Е.В. Вологина, А.Р. Ахмадулина, Т.С. Короткова, А.Ю. Цыганова, Л.Л. Соловьева, А.А. Арзуманян, А.В. Шигуров, Е.В. Павлова, А.В. Смирнов, В.Р. Сафаров, К.П. Краковский, А.М. Гунсарова и другие.

Научная значимость исследования состоит в комплексном изучении института суда присяжных, сформулированы некоторые проблемные суждения теоретического и правоприменительного характера: определение суда присяжных, вердикта. Полученные результаты проведенного исследования в дальнейшем могут применяться при проведении лекций и практических занятий для подготовки юристов, использоваться в научной деятельности.

Литературный обзор (LiteratureReview).

Введение суда присяжных в Российской Федерации – это не нововведение, а возрождение данного института. Суды присяжных были внедрены и успешно функционировали еще в Российской Империи. А.Ф. Кони, Л.Е. Владимиров, В.А. Случевский говорили не только о целесообразности, но и о преимуществах разбирательства дел судом присяжных. В то время суд присяжных «не зря именовался судом общественной совести»[14, с. 599]. В результате Судебной реформы 1864 года в Российской империи произошло существенное изменение текущего судопроизводства, процессуального и отчасти материального права. Был внедрен наиболее демократичный вид суда – суд присяжных, позволивший значительно снизить обвинительный уклон в уголовном преследовании. А. Квачевский писал: «Видимый и

нежданный успех нашего суда присяжных добыт общими достоинствами его, как суда народного, близко знающего и понимающего тех, кого приходится ему судить и обязан отчасти здравомыслию и понятливости русского человека» [12, с. 11].

Упразднение суда присяжных произошло в 1917 году, а с 1922 года данный институт уже не упоминался в законодательстве России.

В современной России первый судебный процесс с участием присяжных заседателей состоялся 15 декабря 1993 года в г. Саратове. И как подчеркивает П.А. Лупинская: «С введения суда присяжных в 1993 г. и по настоящее время постоянно выявляются проблемы, для разрешения которых требуются не только практические навыки, но и теоретическое понимание уголовно-процессуальных норм и институтов» [15, с. 166].

Суд присяжных стал одним из наиболее важных, но и наиболее спорных уголовно-процессуальных институтов судебной реформы.

По нашему мнению суд с участием присяжных заседателей следует понимать как конституционно гарантированную форму народного участия в осуществлении правосудия по определенным категориям уголовных дел, применение которой возможно по волеизъявлению обвиняемого. Она характеризуется специфической процедурой, в рамках которой присяжные заседатели, исследуя доказательства, разрешают вопросы факта предъявленного обвинения, которые служат основанием для процессуального решения по уголовному делу, выносимого судьей.

В соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [5] (ст. 1) уголовные дела с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции рассматриваются в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах. Данным законом регламентированы вопросы, предусматривающие участие граждан Российской Федерации в реализации правосудия в качестве присяжных заседателей. Установлены требования, которые предъявляются к присяжным заседателям, порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели (общего и запасного), а также порядок, которым определяется внесение изменений и

дополнений в эти списки, финансовое, материальное обеспечение, гарантии независимости и неприкосновенности присяжного заседателя.

Согласно УПК РФ [4] (ст. 324) ведение производства в суде с участием присяжных заседателей предусматривается в общем порядке с учетом предусмотренных УПК РФ (гл. 42) особенностей, которые обусловлены самой сущностью данной формы судопроизводства: разграничением компетенции между судьей и присяжными заседателями.

Согласно УПК РФ (ч. 30 ст. 5), присяжный заседатель – это лицо, которое привлечено в установленном УПК РФ порядке, чтобы участвовать в судебном разбирательстве и выносить вердикт.

Требования, которые предъявляются к кандидату в присяжные заседатели, установлены упомянутым выше федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ст. ст. 2, 3 и 7): наличие гражданства России; достижение возраста 25 лет; наличие полной дееспособности; отсутствие судимости. Следует отметить, что присяжными заседателями могут быть лица, судимость которых погашена или снята в порядке, что предусматривается УК РФ [3] (в ст. 86).

Присяжные заседатели компетентны, разрешать вопросы: о фактической стороне деяния, вмененного подсудимому: о доказанности наличия деяния, в совершении которого он обвиняется; доказанности совершения данного деяния этим подсудимым; а также его виновности в совершении данного деяния.

Согласно Конституции РФ (ч. 4 ст. 123) и УПК РФ (ст. 30) судебное разбирательство по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, которые подсудны областному и приравненному к нему суду (за исключением преступлений, что предусмотрены УК РФ (ч. 4-5 ст. 131, ч. 4-5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ст. 205, ч. 2–4 ст. 206, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281), может осуществляться судом с участием присяжных заседателей.

С 1 июня 2018 г. на основании изменений, которые внесены в УПК РФ Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ [6], суд присяжных действует и на уровне районных судов, где ему подсудны уголовные дела о преступлениях, что предусмотрены ст. ст. 105 ч. 2, 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве

наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены лишение свободы пожизненно либо смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, которые предусмотрены ст. 105 ч. 1 и ст. 111 ч. 4 УК РФ. «Это нововведение, – подчеркивают Т.Ю. Вилкова и С.А. Насонов, – является попыткой самого масштабного расширения участия народа в отправлении правосудия с момента возрождения суда присяжных в России» [10, с. 13].

Отличие суда с участием присяжных от обычного порядка рассмотрения уголовных дел заключается в том, что в нем работают две самостоятельные коллегии, которые обладают разграниченной компетенцией. Это коллегия присяжных заседателей, которая состоит из восьми человек (в своем вердикте она разрешает вопросы факта), и коллегия профессиональных судей (в российском варианте суда присяжных она представлена одним судьей, который является председательствующим в процессе) на основе вердикта присяжных выносит приговор, в котором разрешает вопросы права.

Для районных судов законодательно предусматривается, что коллегия присяжных состоит из шести человек. Порядок формирования коллегии присяжных заседателей определен в ст. 328. УПК РФ.

Отметим, вердикт – решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей, «вердикт по существу представляет собой вопросный лист с внесенными в него результатами голосования жюри присяжных по поставленным перед ними вопросами» [20, с. 501]. Он декларирован, как обязательный для исполнения судьей в части вынесения итогового приговора и ограничивающий применение более жесткого наказания. По нашему мнению, вердикт на основании УПК РФ, следует определять как процессуальный акт, который постановлен в законодательно предусмотренном порядке и содержит результаты обсуждения вопросного листа присяжными заседателями.

Судебное разбирательство заканчивается одним из следующих решений, которые принимаются судьей единолично: постановлением о прекращении уголовного дела; оправдательным приговором (он выносится, если присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, разрешаемых ими, либо председательствующий усмотрел отсутствие в деянии признаков преступления);

обвинительным приговором; постановлением о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда. Последнее решение принимается, если присяжными ошибочно вынесен обвинительный вердикт в отношении невиновного, либо, по мнению судьи, не установлено событие преступления, либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

Материалы и методы(Materials and methods).

Проведенное исследование основывается на использовании общих и частных методов научного познания: материалистической диалектики, анализа и обобщения, применялись историко-правовой, формально-логический, эмпирический, сравнительно-правовой и другие методы.

Результаты(Results).

Исследование, проведенное нами, позволяет сформировать определения следующих понятий:

– суд с участием присяжных заседателей – это конституционно гарантированная форма народного участия в осуществлении правосудия по определенным категориям уголовных дел, ее применение осуществляется по волеизъявлению обвиняемого. Она характеризуется специфической процедурой, в рамках которой присяжные заседатели, исследуя доказательства, разрешают вопросы факта предъявленного обвинения, которые служат основанием для процессуального решения по уголовному делу, выносимого судьей.

– вердикт – процессуальный акт, который постановлен в законодательно предусмотренном порядке и содержит результаты обсуждения вопросного листа присяжными заседателями (они обязательно учитываются председательствующим при постановлении приговора).

Обсуждение(Discussions).

На протяжении действия суда присяжных в Российской Федерации отношение общества к этому институту было всегда весьма противоречивым, существует много споров о логичности и справедливости этого института, несмотря на то, что данная форма судебного разбирательства давно закрепились в нашей стране.

Первое время идея распространения действия института суда присяжных на

районный уровень вызывала лишь волну негодования и скептицизма в отношении эффективности подобной правовой конструкции со стороны юристов-практиков. Более того, районные суды не были готовы к рассмотрению дел с участием присяжных заседателей, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, осужденной Г.Г. Кузнецовой в кассационном порядке был обжалован приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 23.11.2018, поскольку ей не было разъяснено право рассмотрения ее дела судом (районным судом) с участием присяжных заседателей. Суд кассационной инстанции, учитывая ее доводы, дело передал на новое рассмотрение, удовлетворив ее жалобу [7].

Однако впоследствии и во многом благодаря эффективной работе вышестоящих судебных инстанций, имевших опыт рассмотрения дел с присяжными, данные заблуждения удалось преодолеть, а совершенные на районном уровне ошибки исправить [9, с. 28].

По мнению Е.В. Володиной, «суд присяжных, несмотря на наличие проблем, функционирует и будет функционировать, а все его проблемы решаемы, только для каждой нужен свой подход» [11, с. 129]. Чтобы устранить проблемы несовершенства законодательства необходимо изучать неточности и противоречия в законодательстве и заняться их устранением путем нормотворческой деятельности. Необходимо повышать уровень правовой культуры, как среди работников правоохранительных органов, так и среди рядовых граждан.

Реформирование судебной системы в Российской Федерации продолжается. На высшем политическом уровне взят курс на совершенствование действующего законодательства о суде присяжных. С 2018 года «идет тенденция к расширению компетенций суда присяжных... прослеживается положительная динамика увеличения числа оправдательных приговоров от общего количества дел, когда подсудимый не признает себя виновным» [8, с. 129]. Суд с участием присяжных заседателей поднимает авторитет не только судебной системы, но и нашей страны на международной арене в целом, поскольку в таком государстве, где народ решает вопрос о виновности, а государство в лице профессионального судьи такое решение скрепляет законодательно, главенство занимает демократия и право. В правовом и демократическом государстве «такой институт является необходимым для принятия

более объективного и справедливого вердикта, поскольку иногда именно присяжные заседатели выносят судьбоносные решения»[13, с. 61].

Заключение (Conclusions).

Таким образом, суд присяжных в нашем государстве прошёл в своём развитии весьма длительный путь, доказав свою необходимость и значимость. Ведь неслучайно институт присяжных был возрожден в нашем государстве уже в наше время. Разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей, поскольку одно дело рассматривается и разрешается в судебном разбирательстве двумя отдельными судебными составами. На основе вердикта присяжных судья выносит приговор, в котором разрешает вопросы права.

Суд присяжных стал одним из наиболее важных, но и наиболее спорных уголовно-процессуальных институтов судебной реформы. Суд присяжных – это путь к открытому и честному правосудию, которое основано на принципах равенства и состязательности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июл.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 № 116-О-О» Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 13. – Ст. 1991.
7. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 21.10.2019 по делу № 44у-102/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Арзуманян А.А. Проблема реализации принципа презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве / А.А. Арзуманян, Т.С. Короткова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 4(143). – С. 128-130.
9. Ахмадуллина А.Р. Практика деятельности суда в свете реформы института присяжных / А.Р. Ахмадуллина // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии : Сборник материалов Всеросс. научн.-практ. конф., посв. памяти докт. юрид. наук, проф. Аркадия Сизого, Чебоксары, 20 ноября 2020 года. – Чебоксары: ЧКИ (филиал) АНООВО ЦРФ «РУК», 2022. – С. 26-32.
10. Вилкова Т.Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография / Т.Ю. Вилкова, С.А. Насонов. – М. : Юрайт, 2022. – 261 с.
11. Вологина Е.В. Современный суд присяжных: состояние и перспективы его развития / Е.В. Вологина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2022. – № 3(26). – С. 127-130.
12. Квачевский А. Суд присяжных по русским законам: руководство для присяжных заседателей / сост. А. Квачевский. - СПб: тип. Ф. С. Сущинского, 1873. – 567 с.

13. Казаченко А.В. Суд присяжных как гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А.В. Казаченко // В зеркале права – 2022 : Сборник научных трудов. – Липецк : ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 59-61.
14. Краковский К.П. История суда и правосудия в России. в 9 т. Т. 5 : Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года) : монография / К.П. Краковский, З.В. Соломко ; отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – М. : РГУП, 2020. – 696 с.
15. Lupinская П.А. Полина Абрамовна Лупинская: Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения) : сборник воспоминаний и научных статей - М.: Юр.Норма, 2021. – 320 с.
16. Сафаров В.Р. Институт присяжных заседателей в современной России / В.Р. Сафаров, А.М. Гунсарова // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития : материалы XVI междуна. научн.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 31 марта 2022 года. – Ставрополь: ООО СИ «Параграф», 2022. – С. 462-465.
17. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 784 с.
18. Соловьева Л.Л. Юридическая основа и организация деятельности суда присяжных в Российской империи в пореформенный период: правовой и региональный аспекты / Л.Л. Соловьева, Е.В. Павлова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2(206). – С. 36-37.
19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Том 1 / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
20. Цыганова А.Ю. Вердикт: понятие и признаки / А.Ю. Цыганова, А.В. Шигуров // Юность. Наука. Культура : материалы IX Всеросс. научн.-практ. конф., Саранск, 16 декабря 2021 года / Редколлегия: Г.П. Кулешова (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: ООО «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 500-502.

Шпирнов Евгений Андреевич
Shpirnov Evgeny Andreevich

факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», Российская Федерация, г. Симферополь. Email: eugeneshpirnov@bk.ru
УДК 343.137

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

CURRENT PROBLEMS OF THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT

Аннотация: В статье рассматривается институт досудебного соглашения о сотрудничестве в системе российского законодательства, а также актуальные проблемы применения данного института на современном этапе. На основе анализа действующего законодательства, автором формулируются понятие, выявляются актуальные проблемы, а также предлагаются пути их решения.

Abstract: The article discusses the institution of a pre-trial agreement on cooperation in the system of Russian legislation, as well as topical problems of applying this institution at the present stage. Based on the analysis of the current legislation, the author formulates the concept, identifies current problems, and also suggests ways to solve them.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, процесс, проблемы, институт, уголовный процесс, актуальные проблемы

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, process, problems, institution, criminal process, current problems

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках Российского законодательству существует уже тринадцать лет, однако, его все еще можно считать новым. В уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

В связи с относительной новизной данного института на текущий момент существуют различные законодательно неурегулированные вопросы и различного рода проблемы в правоприменительной практике. Мне бы хотелось обратить внимание на некоторые из них, а также предложить варианты урегулирование указанных вопросов. Но для начала необходимо обозначить, что представляет из себя досудебное соглашение о сотрудничестве, а также его роль в системе уголовно-процессуального законодательства.

Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, указанное в п. 61 ст. 5 УПК РФ звучит следующим образом – «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения»[1].

Роль института досудебного соглашения о сотрудничестве велика, данный институт способствует раскрытию преступлений, совершенных группой лиц, организованной группой или преступным сообществом, а также при правильном использовании данного «инструмента» на стадии предварительного следствия существенно ускоряет ход предварительного следствия, что в свою очередь, положительно влияет на динамику раскрытия преступлений как в каждом отдельном районе, так и в стране в целом.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ основными лидирующими составами преступлений первого полугодия 2021 года, в процессе расследования которых с обвиняемым или подозреваемым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве являются следующие: незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами – 509 соглашений, кража – 156 соглашений, мошенничество - 151, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта - 105, преступления в сфере экономики - 66, получение взятки -61, присвоение или растрата – 49 [2].

Сперва мне бы хотелось осветить проблему отсутствия четкой законодательной регламентации тех конкретных условий, которые необходимо выполнить обвиняемому(подозреваемому) для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Считаю, что положения ст. 317.1 УПК РФ устанавливают некую «вольность» в определении действий, которые необходимо совершить обвиняемому(подозреваемому) для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Положения абз. 2 п.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" также не разъясняют определенный минимальный перечень вопросов, на которые обвиняемый(подозреваемый) должен дать ответ при заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [3].

Я думаю, что для увеличения использования инструментов института досудебного соглашения о сотрудничестве законодательно необходимо предусмотреть минимальный обязательный перечень действий и фактов, которые обвиняемому(подозреваемому) необходимо будет выполнить и изложить для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

На мой взгляд, основными обязательными фактами могут являться следующие:

- 1.) Дата, время и место совершения преступления, а также состав лиц, участвующих непосредственно в совершении преступления;
- 2.) Исчерпывающая информация о составе группы лиц, совершивших преступление, их роли в совершенном преступлении и/или преступном сообществе.

Введение указанных обязательных оснований для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве будут способствовать более правильному применению инструментов данного института, и, как следствие, повышению эффективности расследованию и раскрытию преступлений.

На мой взгляд, отсутствие возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними также является одной из проблем, которая на данный момент присутствует в законодательстве. Стоит отметить, что в главе 40.1 УПК РФ императивного запрета за применение данного института по делам, где обвиняемым(подозреваемым) является несовершеннолетним – нет, однако судебная практика указывает на невозможность применения данного института в подобном ключе.

Так, пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 (ред. от 29.06.2021) "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" сказано: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или

обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания» [4].

На мой взгляд, текущая позиция судов ставит несовершеннолетних в невыгодное положение. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и соблюдении иных условий верхний предел максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, снижается наполовину (ч. 2 ст. 62 УК РФ), то при соблюдении условий, указанных Пленумом, верхний предел может снижаться лишь на одну треть от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (ч.1 ст. 62 УК РФ) [5].

Досудебное соглашение о сотрудничестве является неоспоримым фактом содействия следствию и помощи, изобличении иных лиц и т.д., что безусловно будет отражено в уголовном деле и конкретно обозначит какие действия были выполнены обвиняемым(подозреваемым). В то же время, если несовершеннолетний будет содействовать со следствием, изобличать и помогать в уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, данные факты не всегда найдут отражение в уголовном деле, а следовательно не гарантируют смягчение наказания несовершеннолетнему.

Н.Н. Апостолова считает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве вполне мог бы применяться при расследовании уголовных дел, совершенных с участием несовершеннолетних [6].

О.Н. Тисен говорит о том, что процесс доказывания виновности несовершеннолетних в совершении преступления нередко осложняется тем, что они действуют в составе преступной группы [7].

Заклучение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним не только поможет ускорить раскрываемость преступления, распространенных среди несовершеннолетних, закрепит гарантии содействия следствию, но и выступит в

качестве дополнительной воспитательной меры к несовершеннолетним преступникам.

Подытожив, считаю необходимым внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части закрепления обязательных условий досудебного соглашения о сотрудничестве, а также о возможности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве к несовершеннолетним.

Библиографический список:

[1] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

[2] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> /(дата обращения 12.06.2022)

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" // "Российская газета", N 171, 04.08.2016

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 (ред. от 29.06.2021) "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // "Российская газета", N 156, 11.07.2012

[5] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

[6] Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14-17.

[7] Тисен О. Н. К дискуссии о допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним // МНИЖ. 2014. №11-2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-disskussii-o-dopustimosti-i-tselesoobraznosti-zaklyucheniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-nesovershennoletnim> (дата обращения: 10.06.2022).

Тихонин Иван Алексеевич

Tikhonin Ivan Alekseevich

Студент Саратовской государственной юридической академии, Институт
правоохранительной деятельности

УДК 341.48.49

**РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С
ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**RUSSIAN-BELARUSIAN COOPERATION IN THE FIELD OF COUNTERACTION
TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTEGRATION
ASSOCIATION AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS**

Аннотация: в данном исследовании проведен анализ нормативно-правовой базы взаимодействия России и Беларуси в сфере противодействия террористической угрозе. Отмечается безусловность дальнейшего укрепления отношений стран Союзного государства и расширение сфер сотрудничества.

Abstract: the paper analyzes the legal framework of Russian-Belarusian interaction in the field of counteraction terrorism. The author notes the incontestability of further strengthening of relations between the countries of the Union state and the expansion of spheres of cooperation.

Ключевые слова: противодействие терроризму, Союзное государство России и Беларуси, терроризм, угрозы и вызовы безопасности, интеграция.

Keywords: counteraction terrorism, Union State of Russia and Belarus, terrorism, threats to security, integration.

Подписанием Беловежских соглашений и образованием Содружества независимых государств было объявлено о прекращении существования СССР как геополитической реальности, вместе с тем, входившие в состав Союза республики, в частности Россия и Беларусь, получили статус суверенных государств. С этого момента Россия и Беларусь начали взаимодействие в различных сферах сотрудничества уже как независимые государства [1]. Сближению государств в значительной степени способствовала схожесть возникших перед ними угроз, одной из которых, и одновременно самой значимой, на наш взгляд, стал терроризм. Это подтверждается и анализом положений военных доктрин государств, где терроризм обозначен как одна из основных внутренних и внешних угроз безопасности, противодействие которым является одной из главных задач. Важно, что отдельное внимание уделено сотрудничеству стран в борьбе с международным терроризмом, что особенно актуально в современных реалиях.

Статистика зарегистрированных преступлений террористического характера в России по-прежнему демонстрирует высокие показатели: наблюдается стабильный рост уровня террористической активности. Так, за 2010 год было зарегистрировано 581 преступление террористического характера, за 2021 год – 2136 преступлений, а только за первые 2 месяца текущего 2022 года зарегистрировано уже 302 [2]. На территории Беларуси отмечается относительно невысокий уровень террористической активности, что проявляется в относительно редком совершении террористических актов, отсутствии обстоятельно оформившихся террористических группировок. Тем не менее, рост уровня национального терроризма наряду с международным обуславливает актуальность исследований в данной сфере [3]. Опасность эта вызвана, в частности, напряженностью отношений России и Беларуси с рядом государств (например, Турцией, Украиной, Соединенными штатами, странами Европейского Союза и др.) в совокупности с прозрачностью границ союзных государств и протяженностью границ Российской Федерации, а также безвизовым режимом Грузия-Беларусь и др. факторами [4].

Сотрудничество двух государств по вопросам преодоления террористической угрозы достаточно динамично. Его правовую основу составляют как двусторонние, так многосторонние международные соглашения. Анализируя двусторонние соглашения России и Беларуси, следует отметить, что о взаимодействии в области противодействия терроризму и другим видам преступности упоминается в ст. 19 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 1995 года [5]; ст. 18 Договора о создании Союзного государства России и Беларуси 1997 года относит к их совместному ведению борьбу с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений [6]. К многосторонним соглашениям относят Договор о коллективной безопасности (Беларусь присоединилась в декабре 1993 года), одним из ключевых направлений работы которого является противодействие террористической угрозе [7]. Так, в ходе саммита ОДКБ в мае 2022 года было подписано Заявление совета коллективной безопасности [8], имеющее важное значение для противодействия шагам, направленным на обеспечение доминирования и подчинение России и ее союзников интересам Запада [9].

В Соглашении о создании СНГ 1991 года статья 7 относит к вопросам совместного ведения государств борьбу с организованной преступностью, вместе с тем дальнейшая конкретизация относительно совместных предпринимаемых действиях в этой сфере отсутствует [10].

Очевидно, современные вызовы в области обеспечения безопасности потребовали создания соответствующей специальной правовой основы для активизации сотрудничества. Так, в соответствии с Договором о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 года, компетентными органами определены пути такого сотрудничества, среди которых следующие:

- взаимобмен информацией;
- своевременное исполнение поступающих запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- оказание информационно-аналитического содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, а также разработка и реализация мер для совершенствования этой системы;
- организационно-правовое обеспечение сотрудничества, включающее в себя анализ нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности государств – участников СНГ;
- разработку модельных законов, выработку рекомендаций по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики по вопросам противодействия терроризму и экстремизму;
- проведение совместных антитеррористических учений; организацию подготовки и повышения квалификации сотрудников компетентных органов; проведение научно-представительских мероприятий и др. [11].

Постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ, задачей которого является обеспечение координации взаимодействия компетентных органов стран СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, является Антитеррористический центр стран-участников СНГ [12].

Считаем важным также упомянуть о подписании в 2021 году Договора

государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, который в ближайшее время, вероятно, будет ратифицирован и заменит своего предшественника, т.к. в большей степени отвечает современным международным вызовам в рассматриваемой сфере.

Контртеррористическое сотрудничество осуществляется и в рамках Организации Объединенных Наций (Россия и Беларусь являются ее членами с момента основания в 1945 году). Компонентами ее глобальной контртеррористической стратегии являются:

- устранение причин и условий распространения террористической угрозы;
- выработка мер по предотвращению терроризма и борьбы с ним;
- меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области;
- меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом [13].

В рамках Совета Европы (далее - СЕ) функционирует Комитет по борьбе с терроризмом (среди его направлений деятельности – разработка контртеррористической стратегии, борьба с иностранными боевиками и «возвращенцами», кибертерроризмом и т.д.) [14], однако на современном этапе развития отношений между Россией и этой региональной европейской организацией возникли определенные трудности ввиду разницы подходов к оценке угроз безопасности Российской Федерации, в связи с чем дальнейшее взаимодействие России и СЕ с марта 2022 года видится бесперспективным [15]. Что касается Республики Беларусь, то до настоящего времени она является лишь кандидатом в члены СЕ.

Перспективным видится именно двустороннее взаимодействие России и Беларуси, на котором мы бы хотели остановиться немного подробнее, поскольку подразделения смежных ведомств двух государств активно сотрудничают друг с другом. Так, в рамках Министерств юстиции России и Беларуси была организована

рабочая группа по актуальным вопросам и направлениям по гармонизации законодательства, в числе которых были определены сферы противодействия коррупции, терроризму, экстремизму и наркоугрозе. А сотрудничество совместных коллегий ФСБ и КГБ осуществляется еще с 1992 года. Департамент финансового мониторинга КГБ Беларуси активно сотрудничает с Росфинмониторингом в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, что проявляется в тесном информационном взаимодействии и выработке общих подходов к противодействию незаконным финансовым операциям [16]. Центральный банк Российской Федерации и Национальный банк Республики Беларусь пришли к соглашению о гармонизации законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в рамках заседания Совета министров Союзного государства в 2020 году [17].

Огромное внимание уделяется совместной оперативно-тактической и практической подготовке. Так, антитеррористические учения «Славянское братство» проходят ежегодно на территории одной из союзных стран. В 2021 году они состоялись на полигоне «Раевский» в Краснодарском крае. "Славянское братство-2021" уникально, самостоятельно и стало одним из этапов подготовки к сентябрьским белорусско-российским стратегическим командно-штабным учениям "Запад-2021" [18].

С 10 по 20 февраля 2022 года на территории Республики Беларусь в рамках проверки сил реагирования Союзного государства было проведено российско-белорусское совместное оперативное учение «Союзная решимость–2022». Цель учения — отработка задач по пресечению и отражению внешней агрессии в ходе ведения оборонительной операции, противодействию терроризму и защите интересов Союзного государства [19]. Конечно, это далеко не исчерпывающий перечень мероприятий по совместной оперативно-тактической подготовке.

Подводя итог проведенному исследованию, считаем необходимым отметить следующее. В настоящее время произошла активизация нормотворческой деятельности как в России, так и в Беларуси, происходит серьезная проработка нормативно-правовой базы взаимодействия двух стран по обозначенным

направлениям сотрудничества в сфере обеспечения безопасности, что, в свою очередь, способствует налаживанию межведомственных связей и улучшению боевой и оперативно-тактической подготовки союзных государств в целях более эффективного противодействия террористической угрозе. В условиях напряженной международной обстановки, развития информационных технологий, а также угрозы распространения и применения оружия массового уничтожения, в том числе и новых видов отравляющих веществ, сотрудничество в сфере противодействия национальному и глобальному терроризму приобретает наиболее актуальное значение. Очевидно, государства и далее будут двигаться в направлении укрепления сотрудничества в традиционных сферах, вместе с тем, нельзя не отметить нацеленность стран на всё большее расширение сфер сотрудничества.

Библиографический список:

1. Репинская О.В. Российско-Белорусское антитеррористическое сотрудничество. Политико-правовой аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-beloruskoe-antiterroristicheskoe-sotrudnichestvo-politiko-pravovoy-aspekt>, дата обращения: 06.04.2022.
2. Статистические данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, дата обращения: 13.04.2022.
3. Шаравина А.Д. Террористическая деятельность в Республике Беларусь: суть и способы противодействия со стороны государства // Постсоветские исследования. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-v-respublike-belarus-sut-i-sposoby-protivodeystviya-so-storony-gosudarstva>, дата обращения: 06.04.2022.
4. Бахлова О.В. Интеграционное взаимодействие в борьбе с терроризмом как транснациональной угрозой (на примере Союзного государства Беларуси и России) // Социально-политические науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnoe-vzaimodeystvie-v-borbe-s-terrorizmom-kak-transnatsionalnoy-ugrozoy-na-primere-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii>, дата

обращения: 05.04.2022.

5. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь / URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>, дата обращения: 05.04.2022.

6. Информационно-аналитический портал союзного государства // Договор о создании Союзного государства / URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudar..>, дата обращения: 05.04.2022.

7. Дорохина К.М. Анализ стратегии организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия терроризму // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu>, дата обращения: 06.04.2022.

8. Sputnik // Лидера стран ОДКБ приняли несколько документов по итогам саммита в Москве / URL: <https://ru.sputnik.kz/20220516/lidery-stran-odkb-prinyali-neskolko-dokumentov-po-itogam-sammita-v-moskve-24845952.html>, дата обращения: 27.06.2022.

9. Rg.ru // Минск и Москва планируют создать единую информационную инфраструктуру / URL: <https://rg.ru/2022/05/12/minsk-i-moskva-planiruiut-sozdat-ediniuu-informacionnuu-infrastrukturu.html>, дата обращения: 27.06.2022.

10. Исполнительный комитет Содружества независимых государств // Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года) / URL: <https://cis.minsk.by/page/176>, дата обращения: 13.04.2022.

11. Сергеева Ю.В., Алябьев К.А. Вопросы обеспечения взаимодействия государств - участников Содружества независимых государств в борьбе с терроризмом // Академическая мысль. 2021. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-vzaimodeystviya-gosudarstv-uchastnikov-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-v-borbe-s-terrorizmom>, дата обращения: 06.04.2022.

12. Антитеррористический центр государств-участников Содружества независимых государств // URL: <https://www.cisatc.org/>, дата обращения: 06.04.2022.

13. Организация объединенных наций // Глобальная контртеррористическая

стратегия ООН / URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>, дата обращения: 13.04.2022.

14. Council of Europe // Council of Europe Committee on Counter-Terrorism (CDCT) / URL: <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/cdct>, дата обращения: 13.04.2022.

15. Council of Europe. Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe. Adopted by the Committee of Ministers on 16 March 2022 at the 1428ter meeting of the Ministers' Deputies. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51, дата обращения: 09.04.2022.

16. Курбанов Р.А., Гурбанов Г.А. // Экономика. Право. Общество №4 (12), 2017 / Евразийская интеграция и право. - Правовые основы сотрудничества органов юстиции, правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства Беларуси и России. - С. 31-42.

17. Официальный сайт Правительства России // Новости // Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства / URL: <http://government.ru/news/43234/>, дата обращения: 06.04.2022.

18. Sputnik // "Славянское братство-2021": как проходят учения на полигоне, не имеющем аналогов в мире / URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210618/slavyanskoe-bratstvo-2021-kak-proxodyat-ucheniya-na-poligone-ne-imeyuschem-analogov-v-mire-19297969.html>, дата обращения: 06.04.2022.

19. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации // Совместное оперативное учение «Союзная решимость-2022» / Режим доступа: <https://structure.mil.ru/mission/practice/all/rehimost-2022.htm>, дата обращения: 06.04.2022.

Елина Ксения Александровна

Elina Ksenia Aleksandrovna

магистр, Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия,
125993, Миусская площадь д. 6, E-mail: ksy8985@yandex.ru

УДК 33

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТЕНТА В E-COMMERCE

CONTENT PERFORMANCE IN E-COMMERCE

Аннотация: в научной статье представлены результаты анализа практической роли и места контента при формировании эффективности Интернет-торговли и развития бизнеса в секторе электронной коммерции. Актуальность исследования обусловлена увеличением объема рынка интернет-рекламы и e-commerce в России, что стимулирует интерес компаний к использованию такого инструмента маркетингового продвижения, как контент-маркетинг. Рассмотрена характеристика становления и развития интернет-рекламы и инновационных технологий в маркетинге. Проанализирована динамика и перспективы развития рынка интернет-торговли в экономике России. Рассмотрено значение использования контент-маркетинга при продвижении товаров и услуг в секторе электронной коммерции.

Abstract: the scientific article presents the results of the analysis of the practical role and place of content in the formation of the effectiveness of Internet commerce and business development in the e-commerce sector. The relevance of the study is due to the increase in the volume of the Internet advertising and e-commerce market in Russia, which stimulates the interest of companies in using such a marketing promotion tool as content marketing. The characteristics of the formation and development of Internet advertising and innovative technologies in marketing are considered. The dynamics and prospects for the development of the e-commerce market in the Russian economy are analyzed. The importance of using content marketing in the promotion of goods and services in the e-commerce sector is considered.

Ключевые слова: контент; электронная коммерция; интернет-торговля; контент-маркетинг; интернет-реклама.

Keywords: content; electronic commerce; Internet trade; content marketing; Internet advertising.

Маркетинговая деятельность для современных предприятий выступает инструментом, позволяющего организовать и реализовать стратегию продвижения продукта на конкурентно-насыщенном рынке для того, чтобы простимулировать потенциального потребителя на покупку предлагаемого продукта. Маркетинг обеспечивает конкурентные преимущества организаций независимо от вида экономической деятельности. Благодаря маркетинговой деятельности улучшаются экономические и финансовые показатели, обеспечивается безопасность и финансовая устойчивость бизнеса.

Ни одна компания, ни один бизнес-проект, ни один бренд или продукт невозможны без грамотно построенной маркетинговой стратегии продвижения. Однако маркетинг – это не только про продвижение, но и про остальные составляющие, куда относится бренд, продукт, цена и обслуживание клиентов.

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена увеличением объема рынка интернет-рекламы и e-commerce в России, что стимулирует интерес компаний к использованию такого инструмента маркетингового продвижения, как контент-маркетинг.

Современный этап развития маркетинга и маркетинговых коммуникаций сталкивается с последствиями цифровой трансформации экономики, рынка труда и технологий, используемых при рекламе, маркетинге, брендинге и PR-деятельности. Соответственно, происходит увеличение влияния интернет-технологий на профессиональную деятельность специалистов данной области.

Главной связью новых технологий с профессиональной деятельностью специалистов маркетинга и маркетинговых коммуникаций является формирование новой формы маркетингового продвижения бренда предприятия в онлайн-среде. Для этого используются цифровая реклама и пиар-стратегия, которые позволяют улучшить показатели эффективности управления маркетингом организации.

Анализируя структуру рынка рекламы России, стоит отметить, что в периоде с 2019 по 2021 гг. происходит снижение доли традиционных источников и увеличение сети Интернет. Так, объем рекламы через интернет-технологии увеличился с 244 млрд рублей до 313,8 млрд рублей (см. рисунок 1).

Данный рост демонстрирует интенсивное увеличение роли интернет-технологии при формировании маркетинга и маркетинговых коммуникаций на внутреннем рынке. Основным фактором в развитии интернет-рекламы компаний России выступает цифровая трансформация экономики. В 2020 году появился новый фактор, связанный с распространением пандемии коронавирусной инфекции. Из-за карантинных ограничений и мероприятий произошло закрытие многих офисов и магазинов.

На сегодняшний день, наблюдаются активные процессы формирования условий и факторов, которые стимулируют динамику развития интернет-торговли на территории России. Динамика объема рынка электронной коммерции изображена на

рисунке 2.

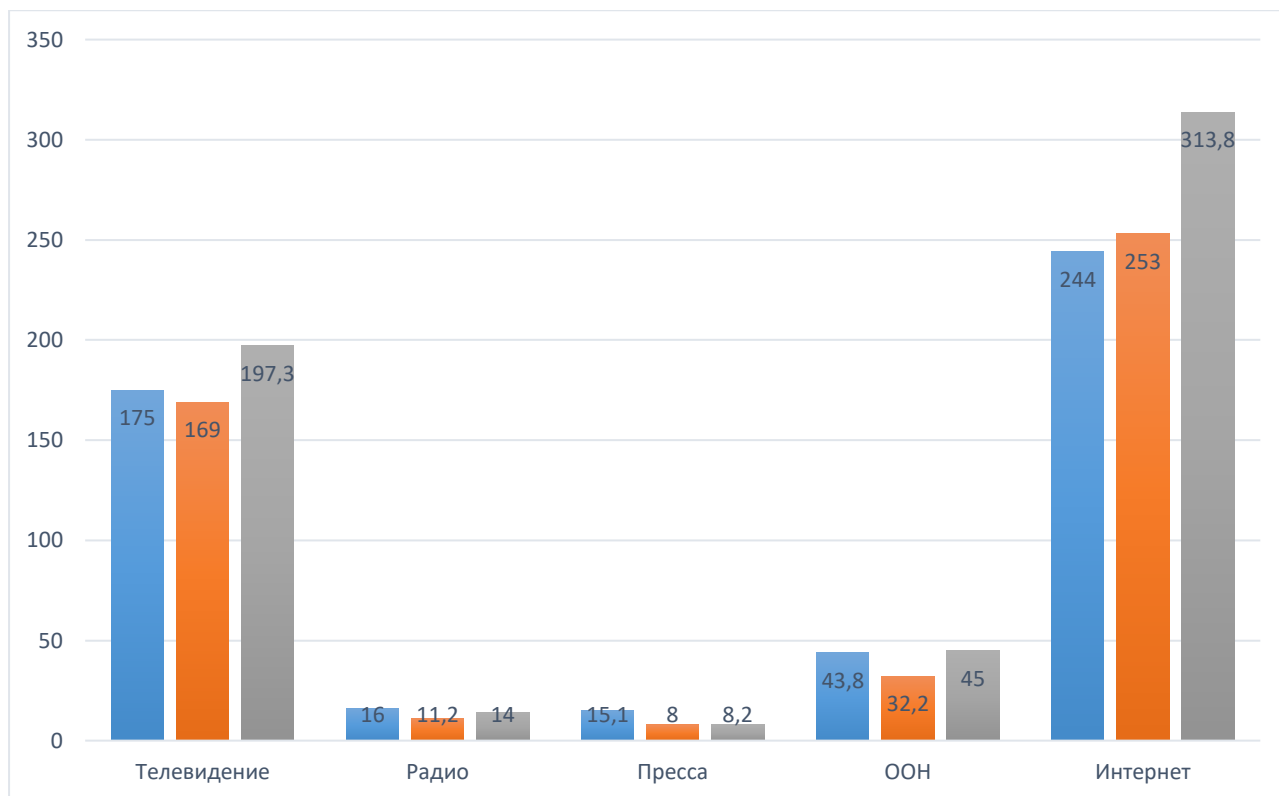

Рисунок 1 – Динамика структуры рынка рекламы России за 2019-2021 гг., в млрд руб. [1].

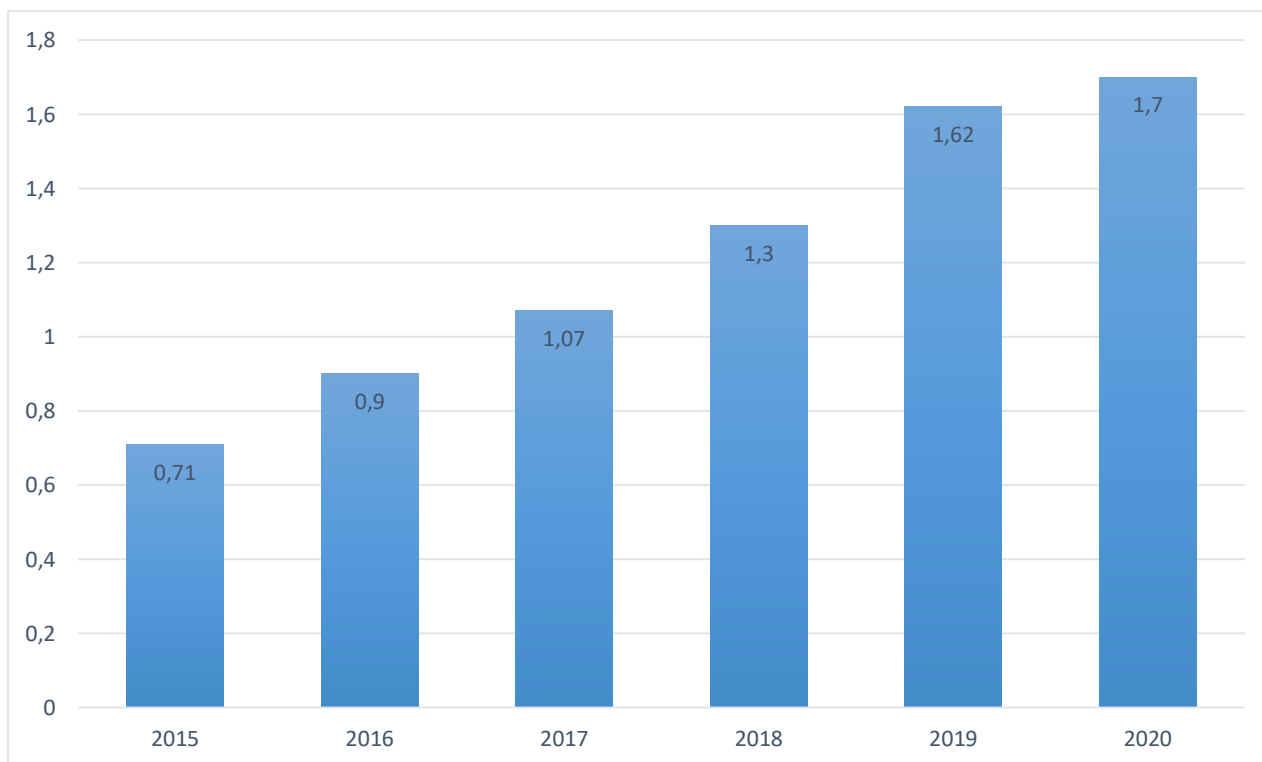

Рисунок 2 – Динамика объема рынка интернет-торговли в России, в трлн рублей [3].

Во время пандемии Covid-19 развитие электронной коммерции стало одним из главных трендов в розничной торговле российской экономики, потому что для целого ряда товарных категорий онлайн оказался единственным способом продажи продукции конечному потребителю. В периоде с 2015 по 2020 гг. объем рынка электронной торговли в России увеличился с 0,71 трлн рублей до 1,7 трлн рублей.

Эксперты считают, что тенденция увеличения объема рынка интернет-торговли со временем только усилится. И уже к 2025 году объемы розничного рынка интернет-торговли в России составят 2,78 трлн рублей. Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается стагнация общей аудитории Рунета, виртуальные магазины имеют резервы для роста. Развитие онлайн-бизнеса в ближайшие годы будет происходить за счет увеличения числа заказов от одного человека [4].

Большее количество людей перешло в сеть Интернет, где производится покупка необходимых товаров и услуг. Соответственно, производители нашей страны обязаны были перейти в онлайн-пространство и использовать в построении рекламных кампаний и PR-стратегий продвижения различные типы интернет-технологий.

Благодаря новым технологиям и инновациям формируется автоматизация процессов в маркетинговой деятельности предприятия. Это позволяет перевести отдельные процессы на автономный режим, что сокращает рутинность работы и освобождает время для более важных задач в продвижении бренда и продукции компании [2].

Инновационные технологии в маркетинге и маркетинговых коммуникациях – это уже не тренд, а необходимость, которую должны соблюдать все организации, желающие конкурентно представлять себя на рынке. Хотя некоторые предприниматели воспринимают интернет-технологии в маркетинговой деятельности, как новый тренд, придерживаясь старых методов продвижения продукции и бренда.

Чтобы обеспечить достижение поставленных целей в рамках маркетинговой деятельности предприятия при работе в секторе электронной коммерции необходимо применять новые технологии маркетинга и маркетинговых коммуникаций. Среди них контент маркетинг.

Характеристикой данной технологии в маркетинге организаций является процесс создания и наполнения медийного пространства, включая сайты и

официальных страничек в социальных сетях различной информацией, которая продвигает продукцию предприятия. Контент маркетинг позволяет создавать полезную и привлекательную информацию для потребителей, которая, во-первых, напоминает обществу о данной организации и, во-вторых, создает положительный образ о своем значении на рынке, где представлена сама продукция.

Разработка контентной стратегии для электронной коммерции означает выяснение того, как подключиться к целевой аудитории и поднять бренд компании с помощью подходящих статей, видео и т.д. Самая большая проблема для большинства предприятий – это сложность понимания того, о чем должен быть их контент.

Контент-маркетинг – важный инструмент лидогенерации. Контент работает с клиентами, которые находятся на стадии поиска, выбора и принятия решения надо/не надо. Контент информирует потенциальных клиентов о компании, решении, продукте. Побуждает пользователей принять положительное решение о покупке. Укрепляет отношения с брендом.

Помимо традиционного роста качества контента, в привычном техническом понимании термина, на конверсию в интернет-торговле все большее влияние оказывают, с одной стороны, концептуальные факторы, а с другой стороны, скорость передачи целевой информации потенциальному покупателю.

Процесс внедрения контента в электронной коммерции можно изобразить в виде трех этапов [5]:

1. Создание и управление.

Проводится поиск подходящих тем, ключевых слов и историй, которые компания может рассказать, а также выбор формата контента и подбор команды для его составления.

2. Конвертация и мониторинг.

Осуществляется донесение созданного контента до целевой аудитории компании, а также оценка ее реакции.

3. Оценка и обучение.

Проводится оценка экономических результатов контент-маркетинга при продвижении бренда и продукции компании. Определяются ошибки, которые исправляются для совершенствования контента, который повышается в

эффективности.

В настоящее время контент является наиболее быстро развивающимся средством распространения рекламы, позволяющим охватить огромную рекламную аудиторию. Важное отличие контент-маркетинга состоит в том, что при помощи него между рекламодателем и потребителем рекламы устанавливается двусторонняя связь. То есть, она не просто продвигает и продает продукцию, но и формирует обратную связь клиентов, которая позволяет корректировать маркетинговую стратегию продвижения компании [6].

Факторами развития и повышения эффективности контента в маркетинге и маркетинговых коммуникациях сектора электронной коммерции будет выступать дальнейший рост аудитории пользователей Интернета, все более частое их нахождение там, что означает учащенный контакт с контентом.

Таким образом, внедрение технологий контента и контент-маркетинга в коммуникациях, пиар-деятельности и брендинге предприятия приведут к росту качества обслуживания клиентов и продвижения продукции. Как следствие, будет наблюдаться рост объема продаж и финансового результата, что, в целом, будет способствовать улучшению управления маркетинговой деятельностью предприятия при работе на рынке электронной коммерции.

Библиографический список:

1. Рекламный рынок России. URL: <http://www.akarussia.ru/node/7849> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Ковалева Е.О., Прядко С.Н. Интернет-технологии как эффективный инструмент маркетинга // Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития. 2021. С. 492-500.
3. Матузенко Е.В., Глазунова О.А., Изварин А.А. Тенденции, проблемы и перспективы развития электронной коммерции в сфере Интернет-торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1 (86). С. 197-206.

4. Туктарова А.Р., Митченко И.А. Будущее интернет-торговли: реальные прогнозы // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования. 2021. С. 127-131.

5. Катрычева А.В. Контент маркетинг как основной метод digital-маркетинга // Проблемы Науки. 2017. №18 (100). С. 52-54.

6. Дворянкин О.А. Реклама в Интернете – новая информационная технология, которая нас ведет...?! // Восточно-Европейский научный журнал. 2021. № 9-3 (73). С. 4-12.

Саакян Саак Эдуардович
Sahakyan Saak Eduardovich

Студент бакалавриата факультета права НИУ ВШЭ-НН Россия, г. Нижний Новгород

s.saakyane@gmail.com

УДК 33

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОПЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИХ ПРАКТИКА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

DIFFERENTIATION OF OPTIONAL CONSTRUCTIONS AND THEIR PRACTICE IN CORPORATE RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена исследованию юридической природы опционных конструкций, в частности истории включения опционных конструкций в Гражданский кодекс Российской Федерации, раскрытию их понятия, характеристик и особенностей. Особое внимание уделено мотивам раздвоения опционного соглашения в российском праве, оценке обоснованности такого раздвоения посредством сравнения законодательно закреплённых конструкций опциона на заключение договора и опционного договора. Указанное исследование проводится с опорой на применение опционных конструкций в корпоративных отношениях, при этом анализируется сложившаяся судебная практика применения опционных конструкций в корпоративном праве.

Abstract: The article is dedicated to the study of the legal nature of option structures, in particular the history of option structures incorporation in the Civil Code of the Russian Federation, the analysis of their notion, characteristics, and specifications. Particular attention is devoted to the motive for the division of the option agreement in Russian law, assessing the validity of such a division by comparing the Civil Code provisions on option to conclude an agreement and the option agreement. This study is based on the use of option structures in corporate relations through analysis of the current judicial practice of using option structures in corporate law.

Ключевые слова: опционный договор, опцион на заключение договора, опцион в корпоративном праве, свобода договора, секундарное право, оферта, договорный тип.

Keywords: option contract, option to conclude a contract, option in corporate law, freedom of contract, right to change or terminate obligations, offer, contractual type.

Введение

Динамичное развитие российской экономики неизбежно ведёт к усложнению правил, регулирующих отношения между хозяйствующими субъектами. Такая тенденция порождает необходимость обновления законодательства с целью создания благоприятных условий для как привлечения иностранных инвесторов, так и удержания национальных субъектов в российской юрисдикции. Зачастую такие нововведения сопровождаются введением в законодательство новых или уже

сложившихся в деловой и судебной практике конструкций.

Оptionное соглашение было перенято российским правом из западных юрисдикций, однако особенность заключается в том, что в российском праве optionное соглашение было разбито на 2 конструкции: (i) option на заключение договора и (ii) optionный договор.

В свою очередь, optionный договор регулируется двумя нормативно-правовыми актами: (i) ГК РФ и (ii) Указание Банка России «О видах производных финансовых инструментов» (далее также – «Указание ЦБ РФ о ПФИ»). Нормы ГК РФ призваны регулировать весь спектр отношений, возникающих в связи с реализацией гражданских прав. Указание ЦБ РФ о ПФИ в отношении optionного договора регулирует отношения на организованных торгах. Ввиду наличия в российском праве (i) optionа на заключение договора, (ii) optionного договора, включённого в ГК РФ, а также (iii) optionного договора, включённого в Указание ЦБ РФ о ПФИ, необходимо будет детально рассмотреть и разграничить указанные конструкции для оценки обоснованности нормативного закрепления таких смежных конструкций.

Поскольку optionные конструкции особенно актуальны и наиболее часто применяются в корпоративных отношениях, особое внимание будет уделено практике арбитражных судов по спорам, возникающим в ходе исполнения optionных конструкций.

Целью данного исследования является систематизация optionных конструкций по российскому праву, оценка обоснованности их разделения, а также обзор связанных с ними судебных подходов.

История optionных конструкций

При реформировании гражданского законодательства в 2014 году в ходе подготовки законопроекта предполагалось обеспечить введение в ГК РФ конструкции optionного договора, которая прямо регулировалась лишь в рамках подзаконных актов ФСФР (правопредшественник ЦБ РФ).

В первоначальной редакции конструкция optionного договора предполагала модель предоставления оферты – одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на предусмотренных optionом условиях [1]. Такая безотзывная оферта может

предоставляться как взамен на имущественное благо, так и безвозмездно, если выдача опциона обусловлена охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон.

Представляется, что характеристика безусловности предоставленного права заключить договор могла бы создавать сложности, поскольку нет каких-либо оснований ограничивать субъектов в согласовании дополнительных условий, помимо платы за право, при которых акцепт возможен. Так, стороны могут договориться, что покупатель платит оференту за право акцептовать оферту, но оферта будет считаться акцептованной лишь тогда, когда совместно с заявлением об акцепте будет направлена независимая гарантия, обеспечивающая обязательство оплатить товар.

После прохождения нескольких чтений опционный договор был разбит на две конструкции: сам опционный договор и опцион на заключение договора.

Опцион на заключение договора представлен как раз в том изложении, в каком предполагалось включить опционный договор, - в форме предоставления права заключить договор. То есть опцион на заключение договора является соглашением сторон, согласно которому одна сторона предоставляет безотзывную оферту, которую другая сторона вправе в определённый срок акцептовать. Примечательно, что хоть определение такой двусторонней сделки и скопировано с определения опционного договора в законопроекте, положение о безусловности права акцептовать оферту исчезло. Предметом выступает именно право на заключение договора, в то время как опционный договор не заключается в качестве отдельного соглашения, а лишь предполагает право потребовать исполнение по уже заключённому договору.

Подобное решение не могло не вызвать недоумения со стороны профессионального сообщества, так как до сих пор мотивы решения законодателя разбить конструкцию опционного соглашения надвое вызывают сомнения. Пояснительная записка к законопроекту также не содержит на этот счёт каких-либо сведений.

Одни авторы считают, что включение такой конструкции опционного договора без обсуждения с профессиональным и юридическим сообществом было неоправданным и преследовало цель легализовать на уровне ГК РФ широко применяемые в сфере биржевой торговли опционы. При этом указывается, что право

требовать совершить какие-либо действия является предметом любого обязательства. А само по себе наличие условия о невозвращении денежных средств за право выбора при истечении срока для предъявления требования и, соответственно, прекращении договора свидетельствует о наличии элемента абонентского договора и не порождает необходимость включения новой конструкции в ГК РФ [2].

Однако не все исследователи разделяют такую категоричность. Утверждается, законодатель хотел однозначно указать на возможность установления в договоре платы за предоставление секундарного права востребования. Сторонники такой позиции указывают, что, несмотря на принцип свободы договора, российские суды с трудом воспринимали конструкции, прямо непоименованные в ГК РФ. И хоть были нередки случаи, когда суды вполне успешно применяли модель исполнения обязательства до востребования, прямо называя это опционным договором [3], цель законодателя была в официальном признании возмездности такого права, создающего существенную экономическую асимметрию. Именно такие мотивы обусловили включение опционного договора в том виде, в каком он есть сейчас, в ГК РФ [4, с. 51].

Понятие и разграничение опционных конструкций

Термин «опционный договор» происходит от латинского слова «optio», означающего один из вариантов выбора [5]. Опционный договор является юридической конструкцией, согласно которой стороны закрепляют за управомоченной стороной право своей волей инициировать реализацию сделки (опция), а за обязанной стороной – вытекающие из неопределённости волеизъявления бремя ожидания и риски. Легальная дефиниция опционного договора, закреплённая в ст. 429.3 ГК РФ, указывает, что опционный договор — это договор, по которому (i) одна сторона наделяется правом (ii) в определённый срок и (iii) на определённых условиях потребовать от другой стороны совершения предусмотренных договором действий. В случае непредъявления требования в срок опционный договор прекращается. (iv) По общему правилу, управомоченная сторона уплачивает за такое право определённую денежную сумму, которая при прекращении опционного договора не возвращается.

Сутью опционного договора является как раз право требования, которое может быть заявлено стороной [6, с. 28]. Указанная конструкция является широко

применяемой на практике, и в связи с этим для наиболее полного её понимания имеет смысл рассматривать её на конкретном примере.

К примеру, в акционерном обществе 2 акционера, у каждого из которых 50% пакет акций. Стороны заключают договор купли-продажи 25% акций, согласно которому покупатель также наделяется правом потребовать продать оставшиеся 25% в течение двух лет с момента заключения договора. Далее лицо, наделённое правом потребовать продажу акций, будет именоваться «Держателем», а должник по опционному договору - «Подписчиком».

Опционный договор может встраиваться в поименованные и непоименованные договоры [7, с. 15], которые будут приводиться в исполнение односторонним волеизъявлением, в связи с чем необходимо предусмотреть все существенные условия конкретного договорного типа [8, с. 105]. В связи с этим справедливо утверждать, что законодательная формула опционного договора является синтезом конкретных договорных типов с возможностью поставить наступление прав и обязанностей под условие волеизъявления Держателя.

Поскольку опционный договор не имеет особого предмета, он не может квалифицироваться в качестве специального договорного типа [9], так как является добавочным определением воли при сделке.

Согласно пункту 1 статьи 429.2 опционом на заключение договора является соглашение сторон, согласно которому одна сторона предоставляет безотзывную оферту на заключение договора на предусмотренных офертой условиях, а другая сторона приобретает право заключить один или несколько договоров на таких условиях.

Как следует из определения, опцион на заключение договора предполагает отдельный предмет – заключение договора, - что позволяет признать его отдельным договорным типом. В этом смысле он приближен к предварительному договору, однако с той лишь разницей, что опцион всегда обусловлен, и обязывает лишь одну из сторон заключить договор при предъявлении требования. При этом предоставление оферты в данном случае не является односторонней сделкой, а представляет собой договор [10, с. 29], о чём также свидетельствует применение законодателем термина «соглашение» в определении опциона.

Ввиду офертной природы опциона он должен содержать все существенные условия, присущие подлежащему заключению договору. Опцион на заключение договора, как и любая оферта, выданная на определённый срок, прекращает своё действие при истечении такого срока и перестаёт быть обязательной для оферента [11].

Отдельного внимания заслуживает необходимость указания срока в опционе на заключение договора и опционном договоре.

Оферта по опциону на заключение договора при отсутствии указания на иное в самом опционе считается выданной на один год, если иное не вытекает из существа договора или обычаев. Указанное вытекает из пункта 2 статьи 429.2 ГК РФ, который является логическим продолжением отсутствия обязательной необходимости указания срока в оферте, закреплённой в статье 441 ГК РФ.

В отношении опционного договора отсутствуют какие-либо указания на этот счёт в положениях статьи 429.3 ГК РФ, однако было бы обоснованным применение по аналогии правил об опционе на заключение договора. Однако судебная практика пошла по другому пути.

Так, участники общества договорились, что одно лицо продаёт долю в обществе, а покупатель оплачивает долю и обязуется предоставить обществу заём после заключения обществом договора на бурение скважин. В случае, если покупатель не предоставит обусловленный заём, то продавец вправе обратно выкупить долю. Стороны прямо предусмотрели, что указанное условие является опционным договором (статья 429.3 ГК РФ). Когда покупатель не предоставил заём, Держатель обратился к покупателю с требованием об обратном выкупе доли. Суд первой инстанции, в дальнейшем поддержанный апелляционной и кассационной инстанцией, пришёл к выводу, что условие об опционном договоре не согласовано, поскольку не содержит срок, в течение которого секундарное право может быть предъявлено к исполнению [12].

В целом, судебный подход в отношении обязательности согласования срока для предъявления требования по опционному договору представляется недостаточно обоснованным. Помимо общеустановленной возможности предъявления требования в разумный срок, как это следует из пункта 2 статьи 314 ГК РФ, в целях сохранения

договорных отношений сторон целесообразно применение по аналогии закона пункта 2 статьи 429.2 ГК РФ об одногодичном сроке на предъявление требования [13].

Стоит отметить, что срок опционного договора является пресекательным и, если стороны не согласовали иное, по истечении восстановлению не подлежит.

Следует отличать идею срочности права востребования, заложенную в опционном договоре, от концепции срока исполнения обязательства, указанной в пункте 2 ст. 314 ГК РФ.

Так, определение срока исполнения обязательства продавца по переводу акций на счёт покупателя моментом востребования может не обуславливать обязательство покупателя произвести оплату. Стороны могут предусмотреть условие о предварительной оплате акций и до направления соответствующего требования о переводе акций. То есть стороны заключают договор, покупатель оплачивает акции, однако поставляется он лишь спустя некоторое время – когда покупатель предъявит требование о поставке.

Опционный договор, в свою очередь, предполагает право привести в действие всю цепочку обязательств. По опционному договору Держатель заявляет требование об исполнении обязательства по передаче акций, и лишь после этого Держателя обязан оплатить передаваемые акции [14, с. 919].

Пункт 1 ст. 429.3 ГК РФ указывает, что требование может считаться заявленным при наступлении определённых обстоятельств. То есть опционный договор может (а) предусматривать право предъявить требование в течение определённого срока или (б) право предъявить требование в течение определённого срока, а если в рамках этого срока произойдет определённое событие, то требование считается заявленным [15, с.184].

Соответственно, в опционном договоре продажи акций примерные формулировки для каждого случая будут следующими:

- (а) Держатель вправе в течение двух лет с момента заключения договора потребовать продажу 25% акций;
- (б) Держатель вправе в течение двух лет с момента заключения договора потребовать продажу 25% акций. Требование Держателя считается заявленным, если в

течение двух лет с момента заключения договора финансовые показатели общества окажутся выше или ниже предельного значения .

Особый интерес представляет пункт (b). В указанном случае Держатель в течение двух лет с момента заключения договора может воспользоваться правом из опционного договора. Если же в рамках двухлетнего срока финансовые показатели общества в какой-то момент опустятся ниже предельной величины, то требование считается заявленным независимо от воли покупателя, и он обязан исполнить обязательства из договора.

Однако возможно представить ситуацию, когда сторона не желает или не способна приобрести товар даже после наступления указанных обстоятельств (недостижение минимальной величины финансовых показателей). При таких обстоятельствах правопорядок не может ограничивать лиц в выборе момента, с которого они приобретают право заявить требование об исполнении опционного договора. Так, презумпция диспозитивности норм гражданского кодекса, а также принцип свободы договора позволяют установить и иной момент возникновения права требовать исполнения по опционному договору.

К примеру, стороны согласуют, что если в течение двух лет с момента заключения опционного договора акционерное общество приобретёт новое предприятие определённой стоимости, то Держатель в течение 6 месяцев с момента приобретения права собственности вправе заявить требование о продаже Подписчиком 25% акций. Однако тогда возникает вопрос, является ли такой договор опционным?

Как было указано выше, опционный договор считается не заключённым, если не согласован срок, в период которого право может быть реализовано. В представленном выше примере право требовать исполнения возникает у Держателя лишь с момента приобретения предприятия и действует в течение 6 месяцев. Из этого следует что такой договор является опционным, права по которому возникают при наступлении определённых обстоятельств (пункт 1 статьи 157 ГК РФ). Но особенностью такого договора является «двуступенчатость» условий, при которых он выполняется:

1. Сначала необходимо, чтобы было выполнено условие, в соответствии с которым вступит в силу право из опционного договора, и Держатель приобретёт право заявить требование о продаже 25% акций;
2. Затем Держатель заявит соответствующее требование, которое инициирует цепочку имущественных предоставлений из договора купли-продажи акций.

Так, общество привлекло финансирование в размере 599 995 000 рублей, за что участники выдали инвестору колл-опцион, согласно которому при недостижении обществом определённых значений по мультипликатору EBITDA (аналитический показатель, равный объёму прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации) другие участники при предъявлении требования Держателем обязаны продать свои части доли в уставном капитале общества за 1 рубль. Суд поддержал такие условия договора, а также взыскал неустойку в размере 41 500 000 рублей за неисполнение участниками общества обязательств по договору [16].

Таким образом, к опционному договору могут применяться различные «добавочные» конструкции, в том числе ставящие под условие само возникновение права заявить требование по опционному договору.

Экономическая модель как опционного договора, так и опциона на заключение договора зачастую обременительна для Подписчика, так как он несёт бремя неопределённости волеизъявления Держателя [17, с. 28]. Соответственно, Держатель зачастую готов возместить неудобства Подписчика встречным предоставлением, зачастую, денежным.

То есть покупатель помимо денежных средств, уплачиваемых за первый 25% пакет акций, также уплачивает определённую сумму за право потребовать продажу дополнительных 25% акций. При этом указанная сумма, если не указано иное, является платой исключительно за право потребовать исполнение или заключить договор и не зачитывается в сумму, которую необходимо будет уплатить за само исполнение – за продажу дополнительных 25% акций. Из этого также вытекает и то, что если срок на предъявление требования исполнить обязательство истечёт, и право не будет реализовано, то, по общему правилу, указанная сумма не возвращается, а договор прекращается. Это вытекает из природы этой суммы как платы за

предполагаемый риск, который несёт должник. При этом такая сумма также избегает квалификации в качестве дарения, так как в отсутствие видимого имущественного результата учитывается экономическая специфика такой сделки.

Пункт 2 статьи 429.3 ГК РФ прямо допускает опционные договоры, в том числе заключённые между коммерческими организациями, в которых предусмотрена безвозмездность. В то же время по смыслу пункта 1 статьи 429.2 ГК РФ безвозмездное предоставление опциона также допустимо.

Закон предусматривает, что опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению. Поскольку опцион на заключение договора также является договором, то при несоблюдении формы подлежащего заключению договора не свидетельствует о незаключённости договора (пункт 1 статьи 432 ГК РФ). В этом случае применяются либо общие правила о последствиях несоблюдения формы договора (статья 162, пункт 3 статьи 163, статья 165 ГК РФ), либо специальные правила о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров [18].

Аналогичные правила применяются и к опционному договору. Отсутствие соответствующего положения о необходимости соблюдения формы договора обусловлено тем, что стороны изначально вступают в отношения по конкретному договорному типу, применимые правила которого и так регулируют необходимую форму договору. Соответственно, несоблюдение такой формы влечёт такие же последствия, как и при несоблюдении договора [19, с. 35].

Так, абзац 1 пункта 11 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – «ФЗ «об ООО»») под угрозой признания недействительной сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, устанавливает обязательность нотариальной формы. Следовательно, что опционный договор купли-продажи доли в ООО, что опцион на заключение договора купли-продажи доли в ООО будут признаны недействительными, если не будет соблюдена нотариальная форма.

По общему правилу, возможность акцепта не может быть уступлена другим лицам, если иное не установлено законом или условиями оферты [18].

Такое правило существует в силу того, что акцепт создаёт договор, по которому у

акцептанта возникают как права, так и обязанности по заключаемому договорному типу. К примеру, при акцепте договора купли-продажи оборудования акцептант приобретает право получить товар и обязанность оплатить его. Соответственно, уступка права акцепта представляла бы собой передачу договора, которая, в силу абзаца 1 пункта 2 статьи 391 ГК РФ, требует согласия кредитора. Такое требование проистекает из экономического смысла выбора адресата оферты как лица, способного не только получить исполнение, но и исполнить свою обязанность. Соответственно, запрет на уступку права акцепта оферты, на который указал ВС РФ, следует понимать как необходимость получения согласия оферента для такой уступки.

Законодатель решил отступить от указанных правил, прямо предусмотрев в пункте 7 статьи 429.2 ГК РФ возможность уступать право акцепта оферты по опциону, если иное не предусмотрено самим опционом или не вытекает из существа обязательства.

Если в опционе на заключение договора предусмотрен запрет уступки права акцепта, Держатель вправе уступить право из договора, который подлежит заключению, что будет признано уступкой будущего права (пункт 1 статьи 388.1 ГК РФ). При этом даже если при заключении договора возникнет требование, срок исполнения которого не наступил, оно перейдет к цессионарию в момент заключения Держателем договора из опциона, независимо от срока наступления его исполнения [20].

Статья 429.3 ГК РФ не содержит положения о возможности уступки прав из него, так как опционный договор заключается в рамках конкретного договорного типа, и право предъявить требование об исполнении является лишь правом на получение исполнения. Если такое право будет уступлено, то обязательство из договора всё равно сохранится за цедентом, к цессионарию перейдет лишь право. В связи с этим в силу пункта 1 статьи 388 ГК РФ презюмируется возможность уступки права потребовать исполнения по опционному договору, за исключением обязательств, неразрывно связанных с личностью кредитора.

Таким образом, несмотря на разные последствия уступки права из опционного договора и опциона на заключение договора, права из обеих конструкций презюмируются способными к передаче.

Особенности отдельных видов опционов на заключение договора могут быть установлены только законом. Так, к таким отдельным опционам, которые урегулированы федеральными законами, могут быть отнесены опционы на заключение договора по отчуждению доли в уставном капитале ООО (пункт 11 статьи 21 ФЗ «об ООО»), опционы эмитента на приобретение акций (статья 27.1 Закона о РЦБ).

В свою очередь, особенности отдельных видов опционных договоров могут быть установлены законом или в установленном им порядке, то есть также подзаконными актами. К таким отдельным видам опционных договоров можно отнести опционный договоры как ПФИ, закреплённые в Указании ЦБ РФ о ПФИ [21, с. 14].

Законодатель допускает специальное регулирование в отношении опционов на заключение договоров лишь посредством законов, в то время как в отношении опционных договоров – законом и подзаконных актов.

Таким образом, между опционом на заключение договора и опционным договором не обнаруживается серьёзных отличий, поскольку обе конструкции по своей практической сути выполняют функцию предоставления права получить имущественное предоставление односторонним волеизъявлением. Отличие заключается лишь в юридической природе: опцион на заключение договора представляет собой модель опционного соглашения путём предоставления безотзывной оферты; опционный договор – наделение Держателя правом требования по уже заключённому договору. Однако указанное отличие не несёт в себе практического значения, так как последствия для сторон при применении обеих конструкций одинаковы. Возможность регулирования указанных конструкций законом либо законом и подзаконными актами нельзя отнести к сущностным характеристикам конструкций.

Ввиду вышесказанного стоит подвергнуть сомнению обоснованность разъединения опционного соглашения на опционный договор и опцион на заключение договора, учитывая их схожее регулирование и практическое применение.

Далее следует кратко разграничить опционный договор по смыслу статьи 429.3 ГК РФ, опционный договор по смыслу Указания ЦБ РФ о ПФИ и опцион на заключение договора. Опционный договор как ПФИ бывает поставочным и

расчётным.

Расчётным опционным договором признаётся договор, предусматривающий обязанность Подписчика в случае предъявления требования Держателем периодически и (или) одновременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом [22].

Поставочный опционный договор предполагает обязанность Подписчика при предъявлении Держателем требования (i) купить или продать базисный актив либо (ii) заключить договор, являющийся ПФИ и базисным активом.

Обязанность Подписчика (i) уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения значения базисного актива или наступления обстоятельства, являющегося базисным активом, а также (ii) купить или продать базисный актив соответствуют определению опционного договора, данному в пункте 1 статьи 429.3 ГК РФ – совершение действий, предусмотренных опционным договором. Как ПФИ указанные опционные договоры более конкретизированы, поскольку призваны обслуживать спекулятивную активность на рынке ценных бумаг.

Однако поставочный опционный договор предусматривает обязанность Подписчика заключить договор, являющийся одновременно ПФИ и базисным активом. Такая обязанность противоречит понятию опционного договора по смыслу статьи 429.3 ГК РФ, и соответствует понятию опциона на заключение договора по смыслу статьи 429.2 ГК РФ.

Указанное противоречие лишь подчёркивает неясность мотивов и недостаточность обоснования разъединения опционного соглашения на две конструкции. Банк России исходит из того, что терминологическая дихотомия опционного соглашения в зависимости от модели предоставления опционного права не имеет практического смысла.

Разделение опционного соглашения на опционный договор и опцион на заключение договора в ГК РФ было неоправданным, так как их инструментарий и регулирование, в сущности, повторяют друг друга. Предлагается объединить статьи 429.2 и 429.3 ГК РФ в одну статью «Опционный договор», как это предлагалось в законопроекте, но при этом предусмотреть, что, согласно такому договору, сторона

вправе потребовать исполнения по договору либо заключение иного договора. Так, стороны будут вправе самостоятельно согласовывать необходимую модель опционного соглашения, при этом будет исключена неясность в применении нужной статьи. Учитывая схожее регулирование указанных статей, такое объединение не создаст каких-либо проблем в их дальнейшем применении в гражданском обороте.

Практика применения опционных договоров в корпоративных отношениях.

Ввиду отсутствия существенных отличий между опционным договором и опционом на заключение договора в отношении данных понятий далее в работе также будут применяться обобщающие термины **«опционные конструкции»** и **«опционное соглашение»**.

Опционное соглашение имеет серьёзное значение во внутрикорпоративных отношениях между участниками хозяйственных обществ, поскольку наделяет такие отношения гибкостью и правовыми инструментами для устранения конфликтных ситуаций.

К примеру, стороны вправе заключать договоры, согласно которым Держатель приобретает право потребовать продажу ему акций другого участника хозяйственного общества или самого хозяйственного общества (казначейские акции). Указанное соглашение может применяться в целом ряде случаев: при необходимости выхода из общества одного из участников в случае невозможности совместного управления; при необходимости привлечения дополнительных инвестиций в случае достижения определённых показателей; при необходимости предоставить конвертировать кредитное обязательство общества в акции с целью снижения долговой нагрузки. В связи с этим представляется необходимым исследовать, какие подходы применяют российские суды в отношении опционных договоров в практике разрешения корпоративных споров.

Опцион на заключение договора и опционный договор по своей сущности одинаковы. В связи с этим в настоящем Параграфе по мере необходимости и допустимости будут приводиться как нормы, регулирующие опцион на заключение договора, так и соответствующая судебная практика. Оба термина - «опционный договор» и «опцион на заключение договора» - будут также именоваться «опционом».

Судебная практика исходит из допустимости сложных, дорогостоящих и

экстраординарных для российского рынка опционов, если те не нарушают права третьих лиц или сторон договора и совершаются в соответствии с законом.

Так, в одном из дел хозяйственное общество привлекло стратегические инвестиции в размере 300 000 000 рублей, однако участники обязались, что в случае недостижения определённых показателей участники общества обязуются продать часть своей доли за 10 000 рублей. В результате таких событий один из участников продал по опциону на заключение договора 402/2946 долей в уставном капитале общества. Таким образом, суд признал действительным опцион на продажу за 10 000 рублей доли в обществе, которому удалось привлечь 300 000 000 рублей инвестиций. При этом суд указал, что отсутствие проверки оферентом наступления условий, являющихся основанием для штрафа, не является достаточным основанием для признания сделки недействительной, так как оферент не был лишён возможности проверить соответствующую документацию [23].

В одном из дел хозяйственное общество также привлекло 35 000 000 рублей в качестве инвестиции, расходование которых должно было согласовываться с инвестором. В обмен на перевод 35 000 000 инвестору выдавался опцион на заключение договора купли-продажи 18,75% в уставном капитале общества за 1875 рублей. Когда инвестор приобрёл соответствующую долю, он заморозил согласование расходов инвестиций. Истцы обратились в суд с требованием признать опцион на заключение договора притворной сделкой и применить к отношениям сторон правила о договоре купли-продажи, признав 35 001 875 рублей оплатой по договору. Суд отказал в требовании, указав, что из инвестиционных соглашений не усматривается, что цена договора купли-продажи составляет 35 001 875 рублей, и что в дело не представлены доказательства притворности [24]. Суд руководствовался исключительно положениями договора и исходил из разумности сторон опциона на заключение договора, отказавшись оценивать экономическую целесообразность их отношений.

В основе регулирования опционов лежит фундаментальный принцип российского гражданского законодательства - принцип свободы договора. В связи с этим стороны вправе установить «абсолютно любое обстоятельство», которое является основанием для возникновения права требовать от другого участника продать пакет акций в

обществе [16]. При этом наступление таких обстоятельств может как зависеть, так и не зависеть от воли сторон.

Продолжая последовательную позицию, суды поддерживают аналогичные конструкции дефолтных пут-опционов. Общество привлекло инвестиционные средства под условием вхождения инвестора в состав участников общества, заключения корпоративного договора, а также предоставления инвестору пут опциона, согласно которому недостижение целей бизнес-плана с отклонением более 20% позволяет инвестору потребовать выкуп у него доли в обществе за сумму, равную размеру внесённых инвестиций – 294 927 123 рублей [25]. Суд поддержал такое условие, посчитав это формой возврата инвестиций, при этом такая сделка не может быть квалифицирована как заём. Во-первых, условием возникновения права потребовать выкуп акций является обстоятельство, в отношении которого неизвестно, произойдёт оно или нет. Во-вторых, подобная практика инвестирования является общепринятой на рынке и позволяет обеспечить интересы как инвестора, желающего обезопасить свои инвестиции, так и хозяйственных обществ, желающих привлечь денежные средства.

Вышеуказанные опционы носят штрафной характер и являются экономически обусловленными, в связи с чем даже символическая цена отчуждения акций или её равенство размеру инвестиций не позволяют квалифицировать такую сделку как нарушающую баланс интересов сторон.

Опционный договор колл, реализуемый в случае несостоятельности одной из сторон опционного соглашения, также является допустимой конструкцией в отношениях участников корпорации. Так, суд поддержал договор, по которому акционеры совместного предприятия приобретают право расторгнуть Соглашение акционеров, если один из участников Соглашения станет участником процесса, касающегося его неплатежеспособности или банкротства. Последствием такого расторжения было обязательное отчуждение акций стороной, которая станет участницей процесса, касающегося ее неплатежеспособности или банкротства, другой стороне, являющейся инициатором расторжения [26]. Примечательно, что решение вынесено в 2010 году – задолго до легального закрепления опционных конструкций в ГК РФ. Возможно, именно этим вызвана необычная формула реализации опциона

именно посредством расторжения.

Таким образом, несмотря на лежащую в основе банкротного законодательства необходимость защиты прав кредиторов, стороны могут установить любые не противоречащие закону условия возникновения прав из опционов.

Ни статус миноритария, ни статус физического лица сами по себе не позволяют признать контрагента опционного соглашения слабой стороной. Суд должен оценивать наличие возможности лица влиять на условия опциона, явную обременительность условий, которые сторона, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. При отсутствии подобных пороков опционный договор не может быть квалифицирован как договор присоединения [27]. В связи с этим необходимо исходить из более высокого стандарта доказывания нарушения баланса интересов сторон, а также из того, что сторона соглашения должна оценивать риски осуществляемой ею деятельности и осознавать последствия заключаемых договоров [25].

Таким образом, диспаритет в правах и обязанностях опциона обусловлен особенностью экономических взаимоотношений, целесообразность которых судебный контроль не призван оценивать [28]. Судебная практика демонстрирует готовность судей исследовать экономическую суть отношений и, исходя из этого, оценивать правомерность опционных конструкций.

Как следует из вышеприведённой практики, права и обязанности из опционов могут иметь судьбоносное решение для бизнеса. Учитывая, что опционные договоры зачастую заключаются между физическими лицами-участниками хозяйственных обществ, необходимо рассмотреть возможность перехода прав из опционного договора в порядке наследования.

Таким образом, действующая практика применения опционного договора согласуется с целью его существования – придание гибкости правоотношениям сторон, предоставление максимального объёма правового инструментария для юридического оформления экономической асимметрии отношений, в первую очередь, корпоративных отношений. При отсутствии явного нарушения баланса интересов сторон судьи отказываются применять патерналистский подход и прямо следуют воле

сторон, выраженной в договоре, опираясь на разумность субъектов гражданского права, экономический подтекст отношений и принцип свободы договора.

Заключение

В Российской Федерации конструкция опционного соглашения была разделена на (i) опцион на заключение договора, указанный в статье 429.2 ГК РФ, и (ii) опционный договор, указанный в статье 429.3 ГК РФ. Опционный договор как производный финансовый инструмент регулируется Указанием Банка России о видах производных финансовых инструментов.

Центральным элементом как опциона на заключение договора, так и опционного договора по смыслу ГК РФ и Указания ЦБ РФ является право потребовать совершить предусмотренные договором действия либо заключить договор (опцион на заключение договора и поставочный опционный договор), либо заявив требование об исполнении по уже заключённому договорному типу (опционный договор).

Хотя юридическая модель данных конструкций отличается, такие отличия не имеют какого-либо практического значения. Указанное подтверждается также тем, что в Указании ЦБ РФ о ПФИ договоры, заключаемые как по модели опционного договора, так и по модели опциона на заключение договора, названы единым термином «опционный договор». В связи с этим предлагается объединить статьи 429.2 и 429.3 ГК РФ, объединив модель предоставления безотзывной оферты и требования исполнения договора в единую конструкцию опционного договора.

Опционные конструкции в России, как и во всём мире, находят широчайшее применение в практике корпоративных правоотношений. Доверие участников гражданского оборота указанным конструкциям подтверждается крупными суммами сделок, которые структурируются через опционный договор или опцион на заключение договора. При этом судебная практика также подходит более основательно к таким договорам, оценивая не только содержание договора, но и содержание экономических отношений сторон.

Таким образом, хотя разделение конструкции опционного соглашения в Гражданском кодексе Российской Федерации и не было достаточно обоснованным, опционные соглашения ввиду внушительного правового инструментария успешно применяются как участниками гражданского оборота, так и судами. Тем не менее,

учитывая нарастающий тренд на модернизацию и совершенствование законодательства, вопрос о слиянии опционов на заключение договора и опционного договора в единую норму права может приобрести актуальность.

Библиографический список:

1. Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).
2. Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 1795/11 по делу N А56-6656/2010; Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 9899/09 по делу N А56-60007/2008; Постановление ФАС Московского округа от 19.09.2012 по делу N А40-86299/11-20-363; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2013 N 09АП-35507/2013 по делу N А40-55172/13; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 по делу № А63-9751/2014. / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 3.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд-е. СПб.: Норинт, 1998.
6. Спахова (Помыкалова) Е. Опционные соглашения: модели структурирования, подходы судов, практика применения / Банковское обозрение - № 1 (59) – 2019.
7. Адиятуллина Л.И. Опционные и рамочные договоры применительно к воздушному чартеру // Юрист. 2020. N 5.
8. Булаевский Б.А. Существенные условия договора: некоторые проблемы определения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 4. С. 105.

9. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Илюшина М.Н. Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2019. N 3.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 N Ф05-11409/2017 по делу N А41-60107/16 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
13. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов // СПС «КонсультантПлюс».
14. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 919.
15. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017.
16. Постановление АС ВВО от 27.07.2017 по делу № А11-3028/2016 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
17. Негодяев, В. В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики / В. В. Негодяев // Нотариальный вестник. – 2021. – № 3.
18. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
19. Кархалев Д.Н. Опционный договор // Вестник арбитражной практики. 2021. N 2.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
21. Орлов Г.Н. Особенности опционных договорных конструкций и правоприменительная практика // Российский судья. 2018. N 8.
22. Указание Банка России от 16.02.2015 N 3565-У «О видах производных финансовых инструментов».
23. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2021 N 301-ЭС21-17902 по делу N А43-20259/2020 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2021 N Ф05-12466/2021 по делу N А40-105041/2020 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
25. Определение ВС РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС17-12471 по делу № А40-42442/2016 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
26. Решение АС Самарской области по делу № А55-24220/2010
27. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы". / Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Дружинин Андрей Владимирович
Druzhinin Andrei Vladimirovich

Преподаватель-исследователь. Младший научный сотрудник.
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
e-mail: andr.pstbi@gmail.com

УДК 34

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LOCAL NORMATIVE ACTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Аннотация: Целью представляемой статьи является анализ особенностей регламентации разработки локальных нормативных актов образовательной организации высшего образования с точки зрения образовательного права. Для этого рассматривается регламентация правоотношений в сфере высшего образования, определяющая принципы разработки локальных нормативных актов. В рамках статьи применялись следующие формальной-юридический метод, а также совокупность общенаучных методов исследования: классификация, сравнение, обобщение. Заявленная методология позволила установить, что на данный момент процесс разработки и принятия локального нормативного акта в организации подразумевает комплексный подход в силу сложной правовой природы данного объекта в рамках образовательного права, а выявленная классификация предусматривает разработку и внедрение актов разной степени обязательности. Материалы работы могут составить значимое подспорье в профессиональной деятельности руководителя образовательной организации высшего образования, а также могут внести вклад в повышение квалификации сотрудников организации, работающих в рамках учебно-методических и административно-правовых подразделений.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the features of the regulation of the development of local regulations of the educational organization of higher education from the point of view of educational law. For this, the regulation of legal relations in the field of higher education is considered, which determines the principles for the development of local regulations. Within the framework of the article, the following formal-legal method was used, as well as a set of general scientific research methods: classification, comparison, generalization. The declared methodology made it possible to establish that at the moment the process of developing and adopting a local regulatory act in an organization implies an integrated approach due to the complex legal nature of this object within the framework of educational law. Identified classification provides for the development and implementation of acts of varying degrees of compulsion. The materials of the work can be a significant help in the professional activities of the head of an educational organization of higher education, and can also contribute to the professional development of the organization's employees working within the educational, methodological and administrative-legal divisions.

Ключевые слова: административное право, правовое регулирование деятельности образовательных организаций высшего образования, локальные нормативные акты, управление в высшем образовании.

Keywords: administrative law, legal regulation of the activities of educational institutions of higher education, local regulations, management in higher education.

Введение.

Исследование особенностей разработки локальных нормативных актов образовательной организации высшего образования (ОО ВО) представляется весьма актуальной задачей, поскольку в настоящее время существует немало противоречий между обязательными к принятию локальными актами и актами, предоставленными на усмотрение учреждений образования. На практике это приводит к принятию документов, которые не в полной мере соответствуют действующему российскому законодательству об образовании, а также нарушают права, обязанности и законные интересы участников образовательных правоотношений. В такой ситуации именно грамотное руководство процессом разработки, принятия, введения в действия и контроля за исполнением локальных нормативных актов становится определяющим фактором их практической целесообразности и эффективности.

Проводимое исследование опирается на ряд научных работ, посвящённых изучению особенностей разработки, принятия и введения в действие локальных нормативных актов ОО ВО. В частности, при раскрытии темы весьма полезными оказались работы следующих специалистов: А.Е. Ивановой [1], Е.В. Карнауховой [2], И.Н. Князевой [3], С.И. Феклина [8], В.С. Целищева [10] и многих других. Данные исследования помогли сформировать целостное представление по проблематике темы, выявить особенности руководства процессом разработки и принятия локальных актов учреждениями ВО.

Нормативную основу исследования составляет совокупность следующих законов и нормативно-правовых актов: Конституция РФ [12], Кодекс РФ об административных правонарушениях [11], Трудовой кодекс РФ [16], Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [17]. В некоторых случаях привлекались прочие законы и подзаконные акты [13, 14, 15, 18, 19].

Основной раздел

Локальные акты образовательной организации высшего образования являются важной неотъемлемой составляющей регулирования отношений в области образования. Частичная передача правовых средств на локальный уровень правового регулирования позволяет сделать образовательные отношения более эффективными и гибкими. Специфика современных регулятивных возможностей данного вида источников права позволяет обеспечить желательной для системы высшего образования конкуренцию местных юрисдикций, которая стимулирует субъектов образовательных правоотношений к оперативным качественным изменениям и способствует формированию инновационного характера их развития.

Для демаркации предмета, во-первых, необходимо отделить «локальные акты» от смежных (родственных), но не тождественных понятий: «законодательство об образовании», «правовые акты», «акты толкования права», «внутренние и корпоративные документы», «документы в сфере поднормативного регулирования». Чертой демаркации здесь можно назвать сложный характер локальных актов. Кроме непосредственно норм права, к их содержанию относятся правоприменительные решения, положения, включающие толкование норм права, дублирующие законодательные и подзаконные акты и нормы внутрикорпоративного значения, которые не подкреплены необходимой правотворческой компетенцией конкретной образовательной организации.

Очевидно, что законодательство об образовании является для таковых основным источником. Основным регулирующим положением здесь являются тезисы статьи 30 №273-ФЗ «Об образовании в РФ» «Локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения» [17]. Тем не менее, перечень источников локального нормотворчества можно представить гораздо шире. Так, в соответствии со статьей 4 №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в РФ» [17] к законодательству об образовании относятся: Конституция РФ, Закон об образовании в РФ, иные федеральные законы и нормативные правовые акты РФ, законы и нормативные правовые акты субъектов РФ, которые включают в себя нормы, регулирующие правоотношения в области образования. На основе этого можно заключить, что локальные акты законодатель не относит к актам, которые образуют законодательство об образовании.

При этом, установление обязательности некоторых локальных нормативных актов для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, происходит не только посредством «профильного» №273-ФЗ «Об образовании в РФ», но и ряда иных [ст. 20]. Проверка данных локальных нормативных актов является предметом государственного контроля в более широком смысле в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [19].

Одним из особенностей локального нормотворчества в сфере ВО можно назвать то, что все локальные нормативные акты подразделяются на обязательные для принятия в учреждении и оставленные на усмотрение образовательной организации.

Так, во-первых, обязательными для принятия ОО ВО локальными нормативными актами являются устав и многие другие [17, часть 6 статьи 14, статья 25, часть 6 статьи 26, часть 2 статьи 28, часть 2 статьи 30, части 1, 3, 4 статьи 34, часть 15 статьи 36, часть 2 статьи 45, часть 4 статьи 53, часть 5 статьи 54, части 5, 9 статьи 55, часть 4 статьи 57, часть 2 статьи 62].

При этом, очевидно, что законодатель оставил перечень локальных нормативных актов для ОО ВО открытым, ограничившись определением их области действия. Компетенция образовательной организации в качестве общего основания локального регулирования представлена в действующем законодательстве об образовании в общем виде, а сами вопросы локального нормотворчества относятся к положениям, конкретизируемым уставами и соответствующими решениями образовательной организации. При этом правовое регулирование отношений в области образования основано на бланкетном порядке изложения норм №273-ФЗ «Об образовании в РФ», что позволяет правоприменителю ориентироваться на локальный уровень принятия юридически значимых решений. [Ср. 9, 110-112]. В связи с этим единый перечень «обязательных» локальных актов может отличаться от перечня оснований локального нормотворчества, предусмотренных в действующем законодательстве об образовании.

Во-вторых, ряд локальных нормативных актов обретает обязательный характер только при наличии конкретных условий, поэтому их можно считать условно обязательными.

Например, если образовательная организация высшего образования имеет общежития, то она должна принять акты, указанные в соответствующих положениях №273-ФЗ «Об образовании в РФ» [17, часть 2 статьи 39, части 2, 4 статьи 39];

Ряд локальных нормативных актов №273-ФЗ «Об образовании в РФ» оставляет на усмотрение самих образовательных организаций высшего образования [17, часть 5 статьи 14, часть 1 статьи 38, часть 4 статьи 47, часть 3 статьи 52, часть 2 статьи 60] [Ср. 5, 67-68.], а иные не подлежат разработке в ОО ВО.

В-третьих, среди локальных нормативных актов встречаются документы смешанного типа. Они объединяют в себе нормативные и ненормативные положения, что допустимо и позволительно для рассматриваемого уровня правового регулирования. Например, штатное расписание организации кроме нормативных положений, закрепляющих структуру организации, наименование должностей с учетом специфики образовательной организации системы высшего образования, может быть признано правоприменительным актом в части определения норм порядка оплаты труда, их условий по конкретным должностным категориям [Ср., 16, статья 332].

Таким образом, все локальные нормативные акты образовательной организации высшего образования можно подразделить на обязательные к разработке и исполнению и необязательные (на усмотрение образовательных организаций) локальные правовые акты. При этом перечень локальных актов законодателем оставлен открытым, а основания принятия отдельных локальных актов нуждаются в дополнительном разъяснении.

При этом, с точки зрения федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования проверка наличия и содержания локальных нормативных правовых актов не разделяется на обязательные и необязательные. Должностное лицо, уполномоченное на проведение проверки, или привлекаемый эксперт должны самостоятельно определить необходимость наличия того или иного акта, с учетом задания на проверку, изложенного в распорядительном акте федерального органа исполнительной власти. Однако, на данный момент среди обязательных к проверке положений №273-ФЗ «Об образовании в РФ», регламентирующих издание локальных нормативных актов ОО ВО, можно насчитать 5 [13; 17, часть 6 статьи 14, часть 2

статьи 30, части 5, 9 статьи 55, часть 2 статьи 62]. При этом, нарушение обязательного требования, выразившееся в отсутствии локального нормативного акта, обязательного для проверяемой организации влечет не только применение мер, предусмотренных Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования [14, пункты 6, 51, 54, 55, 60], но и Кодекса РФ об административных правонарушениях [11, статьи 5.57; 9.13; 19.30]. Учитывая данное замечание, регулярное отслеживание изменений законодательства относительно перечня, содержания и обязательности является одной из задач руководства ОО ВО. От выполнения данной задачи напрямую зависят сокращение издержек на ликвидацию правовых последствий нарушения обязательных требований и успешное позиционирование организации на рынке образовательных услуг.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что Локальные акты образовательной организации имеют сложную правовую природу. При этом существенное правовое значение для образовательной деятельности имеет обязательный характер многих локальных актов и возможность инициативного локального регулирования в определенных №273-ФЗ «Об образовании в РФ» пределах. Классификация локальных нормативных актов ОО ВО позволяет установить, что законодательство РФ включает как обязательные для принятия, так и те, которые организации вправе принимать на свое усмотрение.

Реализация указанной в №273-ФЗ «Об образовании в РФ» компетенции локального нормотворчества образовательной организации подразумевает высокую степень обязательности принятия отдельных локальных нормативных актов. Это в частности относится к части предмета регулирования, включающего возникновение, осуществление, изменение или прекращение образовательных отношений в ОО ВО. В №273-ФЗ «Об образовании в РФ» предусмотрена возможность принятия локальных нормативных актов на усмотрение образовательной организации высшего образования. Для них имеется ряд формальных оснований, однако перечень таких оснований не всегда очевиден. В связи с этим в отдельных случаях данные основания

усматриваются лишь при комплексном анализе норм №273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Библиографический список:

1. Иванова А. Е. Разработка локальных нормативных актов образовательными организациями. М.: Право, 2016. 186 с.
2. Карнаухова Е. В. Принципы введения в действие локальных нормативных правовых актов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. №. 3(9). С. 11-18.
3. Князева И. Н. Проблемы систематизации локальных актов образовательных организаций высшего образования // Административное право и процесс. 2016. № 3 (10). С. 25-27.
4. Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Правовое регулирование отношений в сфере образования: научно-практический комментарий статьи 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8. С. 19–28.
5. Кулапов В. Л. Поднормативное правовое регулирование / В.Л. Кулапов, Ю.В. Медная. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 200 с.
6. Павлов А. Н. Локальные акты организации высшего образования: актуальные вопросы разработки и принятия // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 6. С. 5-46.
7. Петров М. П. Локальные акты организации высшего образования: правовая природа, виды и основания принятия // Федеральный центр образовательного законодательства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=4851 (дата обращения: 13.09.2018).
8. Феклин С. И. Нормативные правовые и локальные акты в сфере образования: методическое пособие. 2-е изд. М.: Арсенал образования, 2011. 152 с.
9. Хныкин Г. В. Локальные нормативные акты трудового права / Г. В. Хныкин. Иваново: ИГУ, 2004. 260 с.

10. Целищев В. С. Локальные нормативные акты в образовательном учреждении: проблемы правового регулирования. М.: Наука, 2016. 348 с.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12125267/paragraph/1:5> (дата обращения: 13.05.2022).
12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/357/showentries/0/highlight/конституция%20рф:2> (дата обращения: 13.05.2022).
13. Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования (утв. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 17 января 2022 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/403439173/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).
14. Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. N 997. [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/401405336/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).
15. Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. N 1019. [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/401432050/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).

16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <http://https://internet.garant.ru/#/document/403439173/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

18. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ. "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12181695/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).

19. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из Системы ГАРАНТ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74449814/paragraph/1:0> (дата обращения: 13.05.2022).

Коллектив авторов